

Издание Калужской епархии
Русской Православной Церкви

Православный Христианин

2011 - 6

Тема номера:
излечить первую души

*Крестный ход во время празднования престольного праздника
в калужском храме в честь Преображения Господня,
подворья Свято-Пафнутьев Боровского монастыря*

фото Валерия КОЗЬЯНИНА

Православный Христианин

Издается с января 1991 года
по благословению митрополита
Калужского и Боровского Климента
2011 - 6

Содержание:

Едиho на потребу

Жизнь епархии — стр. 4

Михаил Дьяченко

Излечить перелом души — стр. 7

Протоиерей Андрей Безбородов:

Не надо воспринимать Родину по политическим режимам — стр. 9

Священник Алексей Чернышев

Социализм и христианство: земное или небесное — стр. 14

Марина Улыбышева:

Богатство или бедность — стр. 16

Наталья Пестова

Люди воспряли духом, жить захотелось! — стр. 20

Елена Метальникова

Где храм стоял — там крест воздвигнут — стр. 24

Надежда Смирнова

Письмо Матроне — стр. 31

До свидания, лето! — стр. 34

Мне недавно попала статья одного их популярных российских публицистов, который в своем тексте пытается размышлять — какой Церковь должна быть. Высказывается пожелание увидеть нашу церковь более интеллектуальной, более способной к полемике, говориться о том, что церковная проповедь должна приблизиться к современным потребностям паствы. Все вроде бы хорошо, одно плохо — по статье сразу видно, что написана она человеком, от Церкви далеким и на самом деле в развитии Церкви не заинтересованным. Почему?

Потому, что если бы ее писал не сторонний наблюдатель, а человек, в Церкви живущий, то он начал бы не с перечисления претензий а с одной простой мысли — Церковь существует для того, чтобы каждый из нас в любой момент мог общаться с Христом, и собственно, единственное, чего в Церкви должно быть как можно больше — в ней должно быть как можно больше Христа. А без Него — и Церкви не будет, точнее она может некоторое время и просуществовать — как некий философский кружок, в котором малая группа людей рассуждает на темы нравственности в общественной жизни. Хотя, конечно, многие современные интеллектуалы такими и хотели бы нас увидеть — собирателями древностей и коллекционерами цитат.

Вот только нам этого не надо. А нам надо — едиho на потребу — Слово Божие, которым и животворится этот мир.

Михаил Дьяченко

Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

Над номером работали:

М. А. Дьяченко, редактор;
Анна Смирнова.

Адрес редакции:

248600, город Калуга, ул. Набережная, 4
тел. 56-27-00

Электронная почта: pravo-christ@eparhia-kaluga.ru

«Православный христианин». Выпускается 12 номеров в год.

Отпечатано с оригинал-макета в ОАО "Типограф".

248600, Калуга, ул. Пушкина 15а

Печать офсетная. Формат 60x84 1/8.

Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз. Заказ № 1895

Регистрационное свидетельство № 526 от 26.12.1990

Во вновь отстроенном храме

треннему убранству храма может позавидовать любая церковь. Владыка посетил храм и библиотеку, где побеседовал с ее посетителями.

Затем митрополит, священнослужители и сотрудники исправительного учреждения встретились с одним из отрядов колонии. Начальник колонии представил посетителей и предложил осужденным задать владыке интересующие их вопросы.

Начальник ИК-5 поблагодарил митрополита Климента за внимание к жизни заключенных и пасторскую

Жизнь епархии

10 августа. Митрополит Калужский и Боровский Климент посетил ФГУ Исправительную колонию №5 УФСИН России по Калужской области в городе Сухиничи. Основной целью поездки в колонию было посещение построенного храма в честь Всех святых, в земле Российской просиявших, и встреча с осужденными.

Митрополит Климент и священнослужители, окормляющие общину, в сопровождении начальника колонии полковника внутренней службы Г. С. Селюжицкого, осмотрели великолепный храм внушительных размеров, построенный в русском стиле в самом центре колонии. Храм однопрестольный, с колокольной и несколькими помещениями для библиотеки, учебного класса и технического инвентаря.

После знакомства с новым храмом делегация отправилась в одно из зданий

ИК-5, где находится домовый храм в честь святителя Николая. Этот тюремный храм был построен одним из первых в России. В этом заслуга как администрации учреждения, так и священнослужителей Свято-Введенской Оптиной пустыни и г. Сухиничи, которые окормляют этот храм. Сейчас в его общине более 50 осужденных. В храме проводятся все положенные церковные богослужения и обряды, в том числе и венчания. С верующими осужденными регулярно проводятся мероприятия религиозного характера, беседы и лекции о духовной жизни и нравственности. При храме создана огромная духовная библиотека с читальным залом, есть собственные видео и аудиотеки, а также церковный хор из числа осужденных. Внутренней

заботу об этом слое населения Калужской области и просил назначить время для нового посещения колонии и освящения новопостроенного храма.

В ответном слове владыка также поблагодарил Геннадия Семеновича за труды по строительству храма, который должен помочь исправительному учреждению работать над исправлением осужденных и заверил, что в ближайшее время сего года храм будет освящен.

10-11 августа в Калужской епархии приняли делегацию из Северо-американского штата Аляска. Гости Калужской земли стали заместитель губернатора Аляски, ведущий археолог департамента природных ресурсов Дэвид МакМэхан и профессор

Морской Академии штата Массачусетс, археолог Тимати Диллиплэйн. Американских гостей в России сопровождали российские ученые профессор РАН Александр Юрьевич Петров и ученый из Иркутска Юрий Петрович Лыхин.

В Калугу ученые приехали после посещения Рязанской области. Там на родине одного из первопроходцев Русской Америки Лаврентия Загоскина гости провели несколько рабочих встреч, посетили памятные места, связанные с российскими путешественниками, изучавшими в XIX веке Аляску.

10 августа в Калуге делегация посетила Калужское Епархиальное управление, где состоялась встреча с митрополитом Калужским и Боровским Климентом и губернатором Калужской области А. Д. Артамоновым. После приветственных слов митрополит Климент рассказал о научных интересах по изучению истории Аляски периода XVIII–XIX веков, указав на большое значение для современных аляскинцев трудов русских путешественников и миссионеров. По словам митрополита, жители Аляски до настоящего времени сохраняют многие исконно русские традиции, в том числе и религиозные, и эта тема требует нового, тщательного изучения.

Американские историки и археологи поддержали мысль владыки, что русское присутствие оказало неизгладимое и положительное влияние на местное население и что по праву длительный период, даже после продажи Аляски, она называлась Русской Америкой.

Губернатор Калужской области рассказал гостям о жизни во вверенном ему регионе, его развитии во

всех направлениях. Поделится своим опытом посещения Америки и других зарубежных стран, заверив, что Калуга готова наладить новые связи и с самым северным американским штатом.

В свою очередь Дэйвид МакМахэн выразил глубокое удовлетворение тем, что в России так много людей, интересующихся Аляской, ее историей и культурой. Представитель руководства штата предложил наладить контакты между учеными наших стран, а также предложил обмениваться студентами для взаимного изучения наших культур и традиций.

Встреча продолжалась несколько часов, в течение которых было поднято много тем о православии, духовной жизни как в России, так и в Америке. Владыка рассказал о своем служении в Северной Америке и Канаде, о жизни и деятельности в Калужской епархии.

В рамках запланированной программы посещения Калужской области гости посетили Музей космонавтики, Свято-Троицкий кафедральный собор, Георгиевский собор, Свято-Тихонову пустынь, монастыри в Малоярославце и Боровске. Затем делегация отправилась в Москву.

14 августа. В Казанском храме города Медыни прошло архиерейское богослужение. Божественную литургию совершил митрополит Калужский и Боровский Климент в сослужении архимандрита Никиты (Ананьева), протоиерея Сергея Третьякова. По окончании Литургии митрополит Климент совершил чин освящения меда. Затем владыка произнес проповедь.

После окончания богослужения митрополит Климент,

духовенство и прихожане храма крестным ходом проследовали на главную площадь города Медыни, где проходила ярмарка посвященная Дню города и Медовому Спасу. На площади владыка совершил чин освящения меда. Затем управляющий Калужской епархией принял участие в митинге, по случаю празднования дня города.

16 августа. В Калужском епархиальном управлении состоялось заседание Информационно-издательской комиссии Калужской епархии. Собрание возглавил председатель комиссии, руководитель епархиальной пресс-службы протоиерей Сергей Комаров. В работе заседания приняли участие главные редактора православных журналов и газет Марина Богомолова, Юлия Белкина, Михаил Дьяченко, а также сотрудники Информационно-издательского центра.

В начале встречи отец Сергей познакомил членов комиссии с изменениями работы редакций, а также представил новых сотрудников. Председатель комиссии уделил внимание современным проблемам в сфере информационного пространства, специфике работы православных СМИ. В ходе разговора обсуждались шаги по улучшению работы епархиальных редакций.

Одной из первостепенных задач, по его мнению, видится приведение изданий к общему стандарту официальных газет и журналов с соблюдением всех норм законодательства в сфере печати и получение грифа Синодального информационного отдела для тех изданий, которые его не получили.

В ходе заседания были

подведены итоги работы за полугодие и намечены планы до конца года.

19 августа. В праздник Преображения Господня в одноименном храме в пос. Полотняный Завод прошло архиерейское богослужение. За Божественной литургией в престольный день храма митрополиту Калужскому и Боровскому Клименту сослужили: архимандрит Никита (Ананьев), протоиерей Николай Алиев – благочинный Дзержинского района, протоиерей Виктор Бурцев — настоятель прихода и иерей Ярослав Клоков, штатный клирик храма.

1 сентября учебный год учащиеся и преподаватели Калужской духовной семинарии, воспитанники Калужской православной гимназии начали в Свято-Троицком кафедральном соборе молитвой за Божественной литургией, которую совершил митрополит Калужский и Боровский Климент, ректор Калужской духовной семинарии в сослужении

преподавателей и учащихся в священном сане.

После окончания богослужения Владыка обратился к студентам и гимназистам с напутственным словом, а затем был совершен молебен перед началом учебного года. У стен кафедрального собора был сделан общий снимок преподавателей и учащихся.

На торжественном акте, посвященном началу учебного года митрополит Климент пожелал всем студентам с первого дня настраиваться на серьезную работу. Владыка подчеркнул, что это особенно важно для вновь поступивших. Затем перед студентами выступил архимандрит Никита (Ананьев), проректор по воспитательной работе семинарии. Он огласил приветственное слово от преподавательской корпорации Одесской духовной семинарии и от ректора Перервинской духовной семинарии. Также Архимандрит Никита познакомил учащихся с распорядком дня в семинарии.

3 сентября. В Калуж-

ской епархии прошло селекционное совещание Управляющего Калужской епархией с руководителями и секретарями Епархиальных подразделений. В начале заседания митрополит Климент обозначил спектр вопросов для обсуждения.

На встрече одним из главных вопросов было составление плана работы комиссий и отделов и разграничение полномочий между подразделениями, был составлен календарь мероприятий. Участники встречи обсудили составы коллегий при соответствующих исполнительных органах, рассмотрено их рабочее расписание. Митрополит ознакомил руководителей отделов и комиссий с штатными должностями в их подразделениях.

В заключение встречи члены собрания имели суждение о составлении типового положения о работе епархиальных структур. Владыка подробно ответил на различные вопросы по работе отделов и комиссий.

После совещания состоялось освящение и открытие новых кабинетов для епархиальных подразделений.

7 сентября состоялась церемония торжественного открытия 24 Московской международной книжной выставки-ярмарки. Председатель Издательского Совета митрополит Калужский и Боровский Климент принял в ней участие.

Глава Издательского Совета напомнил собравшимся о важности книги. «Пусть книги, которые издаются в XXI веке, веке информационных технологий, несут радость, добро и нравственную помощь в воспитании детей, подростков, юношества. Книга – это наше будущее», – сказал владыка Климент.

Преподаватели и студенты Калужской Духовной семинарии

Михаил Дьяченко

Излечить перелом души

Судьба каждого из нас складывается из не-приметных мелочей. Мы проходим эпохи насквозь, как правило, сохраняя в своей памяти очень незначительные детали: загляните в свой фотоальбом — там найдутся свидетельства домашних праздников, поездок за город, встреч с друзьями. Самое важное, что там может обнаружиться — это счастливый отец у дверей роддома, банкет по поводу получения научного звания, вечеринка по случаю новой должности. А при этом каждый из нас пережил множество исторически значимых событий — гибель империи, начало нескольких войн, экономические потрясения. Но у кого в личном архиве найдется хотя бы клочок бумаги, хотя бы один фотодокумент, запечатлевший эти вехи? Возможно, у вас есть фотографии новогодних праздников 1999 года, но наверняка это снимки гу-

ляний под рождественской елкой, фотографии церковных служб или семейных застолий, но вряд ли это будет усталое лицо Бориса Ельцина, прощающегося со страной.

Мы запоминаем эпохи по фасонам одежды, по модным песенкам, по фильмам и домашним событиям, и эта память вернее, надежнее показывает нам — сколько пройдено и что изменилось в наших жизнях. Мне, например, почти невозможно вспомнить, в чем, собственно, состояла брежневская внешняя политика, зато я очень живо вспоминаю, как быстро уставала рука, поднятая в пионерском салюте у траурного портрета генсека, к которому меня, мальчика рослого, поставили в день похорон советского вождя.

И еще в последнее время у меня часто всплывает одно воспоминание: мы возвращаемся с родителями из кинотеатра, в котором смот-

рели фильм «Усатый нянь». Мы идем через тихий летний вечер по центральным улицам Калуги, залитым светом закатного солнца, словно янтарем, и эта тишина, этот свет, который будто пробивается через слой гречишного меда, это тепло раннего лета — они навсегда остались в моей памяти. Я не знаю почему. Просто так вышло. Кстати, сам фильм «Усатый нянь», который мы смотрели с родителями, я тоже довольно часто вспоминаю. И если когда-то напишу работу о христианских смыслах в советском кинематографе, то начну именно с этой ленты Владимира Грамматикова.

Но вот такая штука: чем больше проходит времени, тем более отчетливым становится горький привкус этого воспоминания — я хотел бы, да не смогу забыть, что один из самых моих любимых фильмов впервые посмотрел в кино-

театре «Пионер». Если кто-то запаматовал, то он располагался в здании обезглавленного храма Рождества Пресвятой Богородицы, который калужане часто именуют Никитским по одному из его приделов. А еще я помню о том, что в здании Дворца пионеров до революции располагалось Дворянское собрание. А мои любимые краеведческий и художественный музеи находятся в домах Золотаревых и Чистоклетовых, которые совсем не добровольно расстались со своими именами. И при желании можно, конечно, говорить о социальной справедливости, но только когда в твой дом приходят люди с оружием и говорят, что ты здесь больше не живешь, то справедливость тут не при чем. Это называется бандитизм — и больше никак.

Конечно, я могу оправдаться тем, что я — шестилетний — ничего не мог об этом знать. И уж тем более не мог в этом участвовать. Мог бы оправдаться памятью о своих предках — купцах Жлобиных и казаках Дьяченко, которые так же, как и многие другие, пострадали в процессе установления советской власти.

Да только когда становишься перед иконами новомучеников, оправдания эти не очень-то помогают.

Но у этого чувства есть и другой аспект. Мы — нынешние сорокалетние — успели застать излет той страны, которая называлась Советским Союзом. Сегодня её очень просто изображать темным царством совков, всеобщим концлагерем, которым правили краснозвездные людоеды. Если бы это было на самом деле так, то люди, жившие в СССР, никогда не смогли бы услышать в своем сердце призыв Христа и прийти в Церковь.

Наоборот, оглядываясь в прошлое, мы часто видим, что многие основы нашего религиозного мировидения мы получили именно в юные годы: память о слышанных в детстве героических историях, мы смогли понять величие мученичества, привитый нам вкус к словесности помог почувствовать высокую поэзию христианского богослужения, умение видеть красоту живописного полотна привело к пониманию глубокого смысла русской иконы. Да и более общие вещи: ценность верной дружбы, необходимость честного труда, радость творчества — разве не прививали нам в детстве эти понятия? И разве не через это мы в конечном итоге пришли к пониманию того, что источник этих идеалов — в евангельской истории Христа — распятого и воскресшего? А идеалы эти не сами собой зародились в наших головах, они передавались нам, малолетним, обычными советскими людьми: и большими знаменитыми художниками, и маленькими незаметными тружениками.

Конечно, есть очень простой способ развязать все эти узлы — сказать себе: теперь я православный человек, советское прошлое — это морок и ложь, я от него отказался, и пусть мертвые хоронят своих мертвецов. Опять не получается: именно как православный человек я не могу отказаться от памяти о тех, кто учил меня, и о тех, кто воспитывал, потому что тогда я откажусь и от самого высокого христианского чувства — благодарности. А значит, такой способ нам решительно не подходит.

И снова — одни только вопросы, каждый из которых связан с предыдущим, а последний возвращает нас к

первому.

Я знаю только один способ решать подобного рода проблемы — обращаться за помощью к людям умнее себя, причем желательно, чтобы это были люди, практически, а не в теории знающие о том, что есть Православие. Так же я поступил и на этот раз. Первым моим собеседником стал протоиерей Андрей Безбородов, руководитель епархиальной комиссии по канонизации. Поскольку отец Андрей является к тому же профессиональным историком, то кто как не он может помочь в поисках целостности восприятия и собственной судьбы, и судьбы своей Родины. Конечно же, невозможно было избежать разговора о том, насколько вообще совместимы идеи социализма с христианскими убеждениями, и на этот вопрос постарался ответить священник Алексей Чернышёв. Поводом к третьему разговору стал выход в московском издательстве «Ковчег» книги «Бедность и богатство», написанной в соавторстве с предпринимателем Сергеем Шаратовым калужским журналистом Мариной Улыбышевой. Книга затрагивает множество проблем, в том числе понимание духовных основ купеческой и предпринимательской работы, понимание справедливости. Одним словом, я не мог не включить нашу беседу в тот корпус текстов, которые мною и моими коллегами готовились для данного номера.

Таким образом сложился этот номер — первый из тех, которые планируется связать единой темой. О том, насколько у нас это получилось — судить вам. Надеюсь, суд ваш будет милостивым.

Протоиерей Андрей Безбородов

Не надо воспринимать Родину по политическим режимам

Люди моего поколения воспитывались в позднесоветскую эпоху. И когда мои сверстники, а также люди немного постарше и помладше, приходя в Церковь, они испытывают некий душевный надлом: с одной стороны, почитая новомучеников, и стараются почитать их искренне, с другой — они все-таки связаны с прошлым, прожитым в Советском Союзе. Отец Андрей, есть ли способ эту внутреннюю драму каким-то образом разрешить?

У меня, например, нет этой внутренней драмы по той причине, что все эти переломы — это историческая, даже историко-политическая, ситуация, не связанная с реальным осознанием своей Родины. Так, в 1917 году к власти пришла определенная группа людей, которые пытались переломить сознание своих соотечественников и создать не-

преодолимую границу — до революции и после. Через какое-то время последствия их пагубных действий изжились, но, к сожалению, в 90-е годы ситуация повторяется. Снова к власти приходят люди, которые при проведении реформ повторяют политику большевиков: опять создается искусственный разлом и опять разрывается историческая связь между нынешней Россией и страной, которая была до 91-го года. Соответственно, на мой взгляд, это все только политические игры. В реальности же для человека, который разделяет православный взгляд на отечественную историю, есть Родина, которая существовала с XX века. А если говорить о Киевской Руси, то можно считать, что наша Родина как государство создалась гораздо раньше. На протяжении тысячелетия она развивалась, претерпевала различные трансформации, но это была все та же страна — и в

начале XX века, и после 17-го года, и после 91-го. Не надо воспринимать родину по политическим режимам. За тысячелетнюю историю нашей страны было очень много политических режимов, тем не менее Родина существовала. То же самое можно говорить о периоде, который мы с вами сейчас переживаем. Мы живем не в какой-то принципиально новой стране. Хотя и сегодня есть определенная группа людей, которые ничем не отличается от «ленинской гвардии». И эта группа в очередной раз пытается внушить нам, что все бывшее прежде — это был ужас, гнет тоталитарный. Так формируется отторжение от собственной истории, ее неприятие. Но опять-таки все это лишь искусственно формируемая идеологическая концепция, которая наносит непоправимый ущерб нашему мировоззрению — она разрывает его. И с этим разрывом мировоззрения мы

теряем весьма много, потому что без единого цельного исторического сознания невозможно существование никакой сколько-нибудь существенной цивилизации. На мой взгляд, это делается сознательно, чтобы этой цивилизации российской и не стало, той цивилизации, которая при всех режимах продолжала существовать.

Если же конкретно говорить о советском периоде, то неправильно было бы думать, что этот период — от 17-го до 91-го года — является неким единым массивом. За этот период можно насчитать, по меньшей мере, четыре отрезка, которые достаточно сильно отличались друг от друга. С 17-го года до середины тридцатых — это был один режим. Границы его, однако, достаточно условны, потому что трансформации, изменения внутри политического режима происходили не одновременно, а проходили годами. И тот режим и элитная группа, которая определяла политику и жизнь страны, характеризовались негативным отношением к истории страны, воинственно-негативным отношением к Церкви, стремлением к полному

перелому исторического сознания русского народа. Где-то в середине тридцатых годов начинается ломка этой политической линии. Она по традиции того времени была связана с репрессиями, которые касались не только церковных людей или простого народа. Как раз в тридцатые годы проводились репрессии в отношении так называемой «ленинской гвардии», которая фактически перестала существовать в это время. И мы видим в этот период некие знаки, сигналы, которые говорят о том, что начались серьезные изменения. Некоторые я могу перечислить: первое, как это ни странно, в конце 34-го года разрешили праздновать елку. Она, правда, стала новогодней, а не рождественской, тем не менее эта маленькая и вроде бы незначительная деталь говорила о начавшихся изменениях. Ведь совсем недавно за украшение елки можно было отправиться в концентрационный лагерь, потому что это считалось религиозным и буржуазным пережитком. И вдруг снова начали праздновать, причем в Кремлевском дворце, со всеми традициями, которые и

до сих пор продолжают — елка с Дедом Морозом, Снегурочкой, происками Бабы Яги. Это та схема, которая сформировалась в 30-е годы. Быть может, этот факт покажется второстепенным, тем не менее это явный признак того, что общество возвращается к своим традициям, на другом этапе возможно, в другой форме, но пытается восстановить разорванные связи. Следом начинаются реформы в армии — возвращаются офицерские звания (до этого офицер был синонимом белогвардейца), причем вводятся звания практически те же, что и в царской армии. Об этом в свое время, уже в эмиграции, писал Троцкий в книге «Преданная революция», которая, к сожалению, не известна нашему широкому читателю. И в этой книге он, как человек аналитически одаренный, перечисляет те новые черты жизни в Советском Союзе, которые, как он считает, свидетельствовали об отступлении от революционных идей. Об этом же говорит и ряд фильмов тридцатых годов, таких как «Иван Грозный», «Кутузов», «Суворов»... Это были фильмы исторические, рассказывавшие о дореволюционном прошлом страны, еще совсем недавно перечеркиваемом большевиками. Нам нужно помнить о том, что в те годы искусство в целом и кино в частности были сильно идеологизированы и полностью отражали политику правящего режима. Более того, фильмов снималось немного, каждую ленту показывали Сталину в личном кабинете. Сталин каждый фильм просматривал. Надо ему отдать должное, он прочитывал всю литературу, которая выходила в свет. Таким образом, он был в кур-

Кадр из фильма "Секретарь райкома", реж. Иван Пырьев, 1942 год

се всех тенденций. И если Сталин благословлял какое-либо произведение, значит, оно отражало политику партии и, следовательно, уходило в широкий прокат. И заметьте еще одну деталь — самый яркий фильм этого периода — это «Александр Невский». В Малой советской энциклопедии начала тридцатых годов Александр Невский был назван, ни много ни мало, прислужником новгородской буржуазии. И тут вдруг князь Александр Невский в фильме предстает положительным героем, борцом с немецкими захватчиками. Более того: рефреном в фильме звучит музыка Свиридова со словами «Вставайте, люди русские, на смертный бой!». Хотя, конечно, в этом фильме есть и негативный персонаж, который связан с Церковью. Но давайте проследим дальше тенденцию, начатую этим фильмом. В 1941 году выходит фильм «Секретарь райкома», где священник является уже положительным персонажем, который, хотя и не появляется в кадре, но оказывает помощь партизанам. И даже ключевая сцена фильма — разоблачение предателей и уничтожение фашистских офицеров — происходит в церкви, причем по сюжету фильма предполагается, что она действующая, хотя и разрушенная, что придает образу дополнительную смысловую нагрузку. То есть создатели фильма вполне определенно обращали внимание на церковную сторону народной жизни. Действительно, со второй половины тридцатых годов до смерти Сталина власти достаточно лояльно относились к Церкви. Более того, этот период церковной истории даже называют «сталинским ренессансом». В это самое время Церкви были возвращены сотни хра-

мов, открывались учебные заведения, а Церковь достаточно укрепила свои позиции в обществе. К концу жизни Сталина в Советском Союзе насчитывалось, по официальным данным, около 20 тысяч действующих храмов. Современные историки называют разные цифры — говорят о 13 и о 15 тысячах храмов, но это достаточно большое количество, если учесть, что в стране без западных областей к концу тридцатых годов оставалось всего от 200 до 400 храмов. Да, в этот период были и репрессии. Мы все говорим о 37-м годе, но почему-то не говорим, что в 20-е годы или в период Гражданской войны было уничтожено людей не меньше. А что касается 37-го года, то в это время шла борьба за власть, менялась правящая элита и в связи с этим уничтожалась «ленинская гвардия». В результате этого процесса к власти пришла новая правящая элита. Для этих людей страна была уже не безразлична. Реабилитировано было слово «патриотизм».

Период правления Хрущева — другой этап, сложившийся в результате долгой борьбы за власть: сначала

Хрущева и Маленкова против Берии, потом Хрущева с Маленковым. В результате победивший Хрущев и приводит к власти элиту, которая поставила своей целью построение коммунизма и, соответственно, эта элита враждебно была настроена в отношении Церкви. Поэтому начинается новая волна репрессий, но на этот раз Церковь уничтожается с помощью иных методов. Тем не менее храмы закрываются, предпринимаются попытки уничтожить церковную инфраструктуру и так далее. Это продолжается до 1964-го года. В этом году происходит государственный переворот, и к власти приходит группировка прагматиков, которые пытаются приспособить существующий политический режим к меняющимся внешним мировым условиям. И, соответственно, наступает качественно иной период. В том числе это касается и Церкви. То, что Церковь сохранила, ей оставляется. Особого давления на нее не оказывается, задачи уничтожения Церкви нет. Но сохраняется определенное идеологическое противостояние, остается боязнь, что

Кадр из фильма «Александр Невский», реж. Сергей Эйзенштейн, Дмитрий Васильев, 1938 год

Церковь начнет развиваться. Но с приходом на политическую арену Горбачева заканчивается и этот период. Вновь происходит смена политической элиты, и начинается то, что мы называем постсоветским периодом со всеми плюсами и минусами.

Несколько месяцев назад в средствах массовой информации начался разговор о необходимости проведения программы десоветизации нашего общества. По этому поводу организация «Суть времени» провела крупный опрос, в результате которого выяснилось, что наши соотечественники программу десоветизации не одобряют, причем хуже всего к ней относятся люди с высшим образованием и люди верующие. Как Вы думаете, почему христиане, которые, казалось бы, к советской власти не питают особых симпатий, негативно относятся к этой программе?

Меня это несколько не удивляет, потому что люди либо сознательно, либо инстинктивно понимают, что за термином «десоветизация» скрываются попытки вновь разорвать исторические связи. Надо понимать, что любые политические режимы — это тоненькая пленка на теле России. Россия всегда оставалась живой. И в советское время Россия продолжала жить, и священники продолжали служить в храмах Литургию, продолжали жить подвижники, продолжалась духовная жизнь. Дело в том, что, как мне кажется, те люди, которые сейчас ратуют за этот новый разрыв, не Советский Союз не любят, они просто ненавидят историческую Россию. И под благовидными предложениями покончить с

тоталитарным прошлым вновь пытаются оторвать народ от своих исторических корней, а они, эти корни, и в Советском Союзе тоже, в советском нашем прошлом. Нельзя отказаться человеку от своего детства, отказаться от своей молодости, он не может себе придумать другую молодость и другое детство. В принципе, он может это сделать, но это уже будет нечто искусственное, сродни тем искусственным национальным идеям, которые нынче пытаются придумать. Их невозможно придумать, они естественно вырастают из всей исторической, культурной динамики развития страны. Соответственно, на мой взгляд, в этом состоит очередная попытка порвать с исторической Россией, создать вновь некую аморфную среду, в которой можно построить нечто, ничем не напоминающее историческую Россию.

Отец Андрей, правильно ли я понял, что человек, приходя в церковь, отрекаясь от своего греха, все же не должен однозначно забывать свое прошлое, годы, прожитое в Советском Союзе, и говорить, что там все было плохо? Ведь и тогда были люди, привившие нам те взгляды, которые в конце концов привели нас в Церковь. Имеем ли мы право на благодарность к ним?

Надо просто реально знать историю, а наше общество, к большому сожалению, истории не знает. Надо знать, что и новомученики, и исповедники по-разному воспринимали советскую власть: кто-то негативно, и у них были на это основания, а кто-то, в принципе, был достаточно лоялен к новой власти. Надо просто реально знать историю. Нельзя исто-

рию России рассматривать как американский вестерн, где лицо появилось на экране — и мы сразу видим: этот человек — подонок, а этот — стопроцентно хороший. История — очень сложная вещь, но от нее отказываться нельзя ни в коем случае, потому что мы все вырастаем из этой истории. Нельзя новое построить на кладбище. А сейчас именно это и пытаются сделать — как пытались в свое время это же сделать большевики, все та же «ленинская гвардия». Они хотели сначала устроить кладбище, а потом на этом кладбище должно было родиться что-то новое. Новое вырастает из предыдущего, а наше предыдущее — это Советский Союз. Надо, конечно, критически осмыслить этот период, понять, что из него оставить навсегда в прошлом, а что нельзя забывать. Ведь были в это время и грандиозные достижения, причем, на мой взгляд, достижения не конкретно какого-то политического режима, а достижения, связанные с устремлениями нашего народа.

Вы изучили множество документов, касающихся нашей недавней истории, поэтому у меня возникает такой, может быть, странный вопрос: всегда ли новомученики были врагами советской власти и осознанно занимались контрреволюционной деятельностью?

Подавляющее большинство новомучеников, исповедников не занимались контрреволюционной деятельностью и не были врагами советской власти. Они просто пытались в изменившихся политических условиях сохранить исторические и духовные связи и сохранить свою

веру. Другое дело, что существовавшему политическому режиму это не нравилось. Соответственно, негодные подвергались гонениям, уничтожались, тем не менее новомученики и исповедники советского времени практически никогда не ассоциировали свою Родину с теми или иными негативными проявлениями в политике государства. Трагический опыт новомучеников и исповедников показывает, как они остро ощущали, что Родина одна, вне зависимости от того, какая партия правит страной. Именно такому пониманию своей истории мы должны учиться у них, ибо нет никаких разрывов в истории России! Россия во все время своего существования жила, трудилась, развивалась и молилась. И продолжает это же делать и сейчас.

И просьба к вам как председателю Епархиальной комиссии по канонизации: хотя бы несколько слов о том, как идет эта работа.

Работа идет нормально. Регулярно появляются публикации материалов о новомучениках, материалы эти готовятся членами комиссии. Постоянно идет изучение дел. Сейчас мы собираем список всех наших земляков, которые были канонизированы. На данный момент собор новомучеников и исповедников калужских составляет около 40 человек, и он постоянно пополняется. Кроме того, сейчас в связи с решением Архиерейского Собора 2011 года «О действиях по увековечиванию памяти новомучеников» идет работа по созданию сайта, на который каждый может зайти и ознакомиться с материалами. Это мы посчитали необходимым сделать, потому что люди долж-

ны знать имена новомучеников, знать жития их, а также знакомиться с основными публикациями, которые даются членами комиссии либо другими людьми, так или иначе сотрудничающими с комиссией.

А комиссия по благословению митрополита Калужского и Боровского (он немного расширил сферу ее действия), изменила свое наименование – теперь она называется «Комиссия по изучению истории Калужской Епархии в XX веке и канонизации святых».

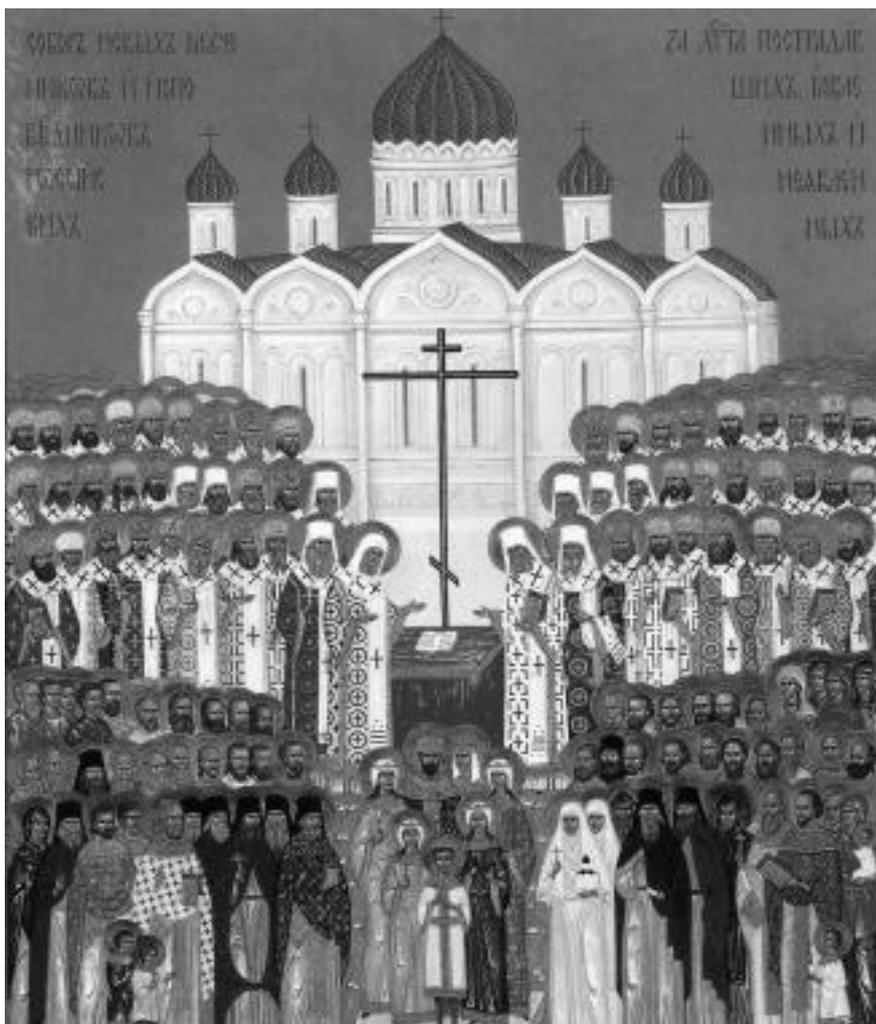
Кроме того, сейчас идет подготовительная работа к периодическому изданию бюллетеня комиссии, в который будут входить различные сведения, касающиеся ее деятельности. Членом на-

шей комиссии Олегом Александровичем Кизяевым ведется работа по созданию духовного центра новомучеников и исповедников в селе Куровское недалеко от киевской трассы, рядом с домом, где проживал один из новомучеников – мученик Алексей Горбачев.

Там есть источник, недалеко от него возводится часовня и, возможно, при наличии средств, будет создан музей новомучеников и исповедников калужских.

В будущем возможны какие-то регулярные общественные конференции на эту тему.

Пока идет обсуждение, возможно, в этом году уже состоится конференция, но пока еще о точных сроках говорить нельзя.

Икона «Собор новомучеников Российских»

Священник Алексей Чернышев

Социализм и христианство: земное или небесное?

Человечество с самого раннего времени своего существования, вероятно, с момента изгнания первых людей из Рая, стремится восполнить утерянное им благословенное состояние. Но зачастую, человек, в поисках того «райского» состояния не стремится восполнить так, как подобает ему это сделать – через соединение с Богом, но напротив, через удаление от Бога к материальным ценностям, человек пытается создать «райские условия» посредством возможного для него материального благоустройства.

Так, если взглянуть на Священную историю Ветхого Завета, то можно увидеть подобную попытку построения «Рая на земле» в строительстве Вавилонской башни. Ведь башня должна была послужить, олицетворением могущества человеческого общества, которое при своей уверенности в существовании Истинного Бога и в достаточной осведомленности об истинном пути к Нему, по сути, не желало знать Бога.

Подобные попытки создать «Рай на земле» впо-

следствии повторялись неоднократно, при этом не обязательно в атеистическом обществе, примером чего может послужить Древний Рим.

В середине XIX века в Европе появляется такое политическое направление с элементами философии, как христианский коммунизм или же, если более мягко выразиться, христианский социализм.

«Христианский социализм – направление общественной мысли, стремящееся к объединению принципов христианского вероучения с социалистической идеей».

В свою очередь, «социализм – термин, первоначально употребленный в политическом лексиконе в тридцатых годах XIX в. во Франции для обозначения идеала и действительности с таким социальным устройством, при котором благо определяется превращением честной собственности в общую (общественную). Под влиянием марксизма и возникших из него и поэтому родственных ему политико-мировоззренческих направлений понятие «социализм» приоб-

рело содержание, враждебное содержанию понятия «индивидуально-капиталистический, буржуазный общественный и экономический порядок».

Итак, согласно данным определениям, если не сочетать социализм с идеями марксизма, на первый взгляд можно отметить, что идеальное христианское общество отвечает требованиям, выдвигаемым идеологами социалистического общественного строя, поскольку Первохристианская община, с которой отождествляется понятие о приближенном к идеальному христианском обществе, была устроена по принципам социалистического направления. Об этом сохранились свидетельства в книге Деяний Апостольских:

У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающего-

ся; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду. Так Иосия, прозванный от Апостолов Варнавою, что значит — сын утешения, левит, родом Кипрянин, у которого была своя земля, продав ее, принес деньги и положил к ногам Апостолов (Деян. 4:32-37).

Кроме того, монастырский общежительный устав, предполагающий отсутствие личных сбережений у всех насельников монастыря, включая настоятеля, также показывает пример воплощения социалистических идей. «Поступающий в монастырь оставлял все свое за воротами, и внутрь вступал в монастырской одежде, на чужой кошт. Затем, уже и возможности не имел он иметь что либо особо свое и для себя одного. Все, нужное ему,—одежды и орудия, выдавались по распоряжению Аввы, не в неприкосновенную собственность, а только для пользования; кроме выданного, никто ничего не мог иметь, не только денег, но и вещей. Выданное было на руках у брата, но он пользовался тем, как чужим; имея долг блюсти то, и подвергаясь ответственности за небрежение, порчу или потерю. Даваемое удовлетворяло нужде, но было самое простое и скудное,—одежда из холста. Лучшего и лишнего никто ничего не мог иметь, ни сам смотритель, и Авва; что оказывалось у кого сверх положенного, тот должен был относить то в подобающее место, не медля и без поперечения. Каждому выдавалось: два левитона и третий потертый, два кукуллия, милоть, нарамник, мантийца, пара сандалей, посох, ра-

ботные орудия и еще седалище с отлогою спинкою для спанья, и рогожа для постилки на нем. Вот и все имущество; и из него не все было на руках у брата; иное хранилось в кладовой, на руках вторствующего. Казалось бы, что тем, что принесено родными, брат мог бы распоряжаться, как собственностью, но он не мог касаться того, а призывал привратника, и он брал то и относил в больницу, выдав малость брату, если можно было. Равно и найденной вещи никто не вносит к себе, а вешает ее при храме, и там берет ее или потерявший или кому велят».

Казалось бы социализм есть внутренняя идея христианского общества, и в идее христианского социализма заключены основы процветания религиозного общества.

Однажды Г. А. Зюганов заявил: «Я считаю, что первым коммунистом в новом летосчислении был Иисус Христос, который страждущих, сирых, больных возвышал, за это и пострадал. Не случайно летоисчисление ведется с тех времен». Однако насколько верно выглядит это заявление, если учитывать, что Христос во время Своей земной жизни вообще политикой не интересовался и слова Самого Спасителя являются подтверждением тому. Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда (Ин.18:36).

Идея социализма, как такового, не связанного с коммунистическими идеями Маркса и ему подобных имеет свои положительные стороны, как впрочем, не

лишена и отрицательных. Однако идея христианского социализма лишена всякого смысла. Целью христианской жизни является соединение человека со Христом, стремление к Горнему Иерусалиму, желание возрасти духовно.

Как в первом, так и во втором случаях приведенных нами примеров «христианского социализма» основной целью объединения в общину и создание в этой общине единого финансово-материального органа является не желание уравнивать всех в достатке, но желание освободить общину от излишних забот и к тому же, от излишней привязанности к земному.

Первоочередной же задачей социализма является уничтожение классовости общества, уравнивание в финансовых возможностях всех представителей общества, независимо от их личных качеств, способностей, деятельности.

Следовательно, социализм, в отличие от христианства всецело предан устройению жизни человека на земле, распределению материальных благ в обществе, а потому, возможно, это учение более всех было подвержено идее материализма и атеизма.

Социализм провозглашает материальное равенство всех ради общего блага, христианство же, словами Самого Господа Иисуса Христа заявляет: Итак, не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь, потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том; наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам. Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство (Лк.12:29-32).

Марина Улыбышева

Богатство или бедность

Чья это была идея — написать книгу с таким необычным названием?

Идея принадлежит генеральному директору Центрального института типового проектирования и градостроительства Сергею Александровичу Шарапову. Это московский предприниматель. На каком-то этапе своего личностного становления он пришёл к Богу и соответственно в храм. А поскольку он предприниматель, то, к сожалению, как это у нас иногда бывает, столкнулся с потребительским отношением к себе: давай деньги и спасёшься. То есть, в отличие от других прихожан, ему не очень повезло, он не смог получить ответы на жизненно важные вопросы, которые возникали в его душе: можно ли совместить предпринимательство и спа-

сение, как организовывать производство и строить отношения работника и работодателя, что значит — смирение, почему одним Господь даёт богатство, а другим нет, и так далее. Вопросов таких у каждого человека возникает множество, особенно на первых порах. К счастью, он оказался человеком неугомонным и на этом не успокоился. Ему надо было, во что бы то ни стало на свои вопросы получить ответы. И он... пошёл вот таким необычным путем: решил изучить свою веру в процессе написания книги в соавторстве с тем, с кем можно было бы обсудить все эти проблемы! Сразу скажу, что эта тема до того не входила в круг моих интересов, поскольку я сама — не предприниматель, но она мне показалась интересной. Я по-

чувствовала, что на этом пути нас ждут свои «маленькие» открытия. И не ошиблась.

А особой радостью для нас стало, что книга прошла церковную цензуру и одобрена Издательским Советом Русской Православной Церкви.

Что вы называете «маленькими открытиями»?

Это не обязательно открытие тех земель, где ещё не ступала нога человека. Часто открытие, как ни странно, это «изобретение велосипеда». Кем-то давно он уже был изобретён, но потом изобретение забылось, затёрлось, стало общим местом до такой степени, что представление о нём исказилось до неузнаваемости. И это очень любопытно — вернуть этому открытию

первозданную свежесть, то есть открыть заново.

В книге затрагивается множество различных вопросов — от отражения предпринимательства в русской литературе до психологических основ рекламы. Очень широкий диапазон экономических вопросов, нравственных, философских и так далее. Насколько вам эти вопросы были близки?

Пришлось перечитать много литературы, заняться самообразованием. Книга писалась года полтора. Поэтому поневоле за это время пришлось многое продумать и изучить. Но вопросы психологии, литературы или экономики нам были интересны, поскольку они относились к нашей главной теме — нравственным аспектам предпринимательства. А сама форма написания — собеседование с заинтересованным человеком — оказалась чрезвычайно продуктивной. Сергей Александрович читал ещё быстрее меня, перелопачивал горы литературы, каждый день по интернету буквально засыпал меня цитатами, ссылками, названиями новых книг и новыми предложениями.

У книги интересное название — «Бедность и богатство». То есть или то или другое. Большинство же людей считают, что экономическая основа нашего государства — это некий средний класс, который мы все ждем, чаем и никак не получим.

Это название было предложено издательством «Ковчег», которое взялось издать рукопись. Кроме того, что оно в какой-то мере всё-таки отвечает теме книги, особенно с её подзаголовком «Православная этика предпринимательства». Издатели посчитали,

что оно вызовет интерес у потенциального читателя. Но наша книга — это не призыв бросаться в одну или другую крайность, это как раз попытка преодолеть крайности и противоречия. Люди почему-то любят впадать в крайности — обязательно либо то либо другое; либо демократия, либо социализм; либо восток, либо запад; либо быть олигархом либо ничего не делать... А ещё преподобный Амвросий Оптинский вслед за святыми отцами говорил: «Край бесовския суть».

Сегодня многие верующие любят себя делить на последователей либо святого Иосифа Волоцкого либо преподобного Нила Сорского. Поэтому и сейчас, когда мне приходится говорить об этой книге, такие люди часто отмахиваются: «А! Знаем мы эту проблему, дальше неинтересно. Мы, дескать, поборники честной бедности, нестяжания (даже если при этом у них самих ботинки не за две тысячи рублей), и не надо нам про богатых, они все жулики и воры». Но, оказывается, мы и про свою так называемую «честную бедность» не всё знаем. Вот, к примеру, вопрос, как нынешний интеллигент предпочитает посмотреть фильм: на дешёвом пиратском диске или купить диск лицензионный? Казалось бы — мелочь. Но когда услышишь горькое интервью режиссёра, который снял хороший фильм и остался в убытке, потому что ещё до проката его украли с монтажного стола пираты, поневоле задумаешься, почему наше кино вместо искусства становится дешёвой подделкой. А как мы предпочитаем почитать журнал: оформить подписку или бесплатно попросить номерок в редакции? И в этот момент мы не вспоминаем о том, что христианство осу-

ждает попрошайничество без веских на то оснований, говоря о том, что каждый получивший даяние милосердия должен будет отчитаться за него на Высшем Суде.

Мне самой очень нравится святой Нил Сорский. И когда мы для нашей книги находили у святых отцов высказывания о том, что можно спастись и в богатстве, и в бедности, мы вовсе не преследовали цель встать на защиту той или иной крайности. Действительно, сегодня беда нашего общества в том, что эти крайности слишком разошлись, что богатые богаты сверх меры, а бедные сверх меры бедны. И то и другое рождает искажённое презрительное отношение к труду. Доходы не адекватны, чудовищно непропорциональны трудозатратам, у первых чрезмерны, у вторых недостаточны. Кто после этого будет уважать труд? А иметь к труду неискажённое отношение очень важно, потому что только труд есть правильное средство для приобретения необходимого.

Мне иногда кажется, что люди богатые, предприниматели не избавлены от своеобразной духовной болезни – от желания здесь, на земле построить филиал рая. Все вот эти острова насыпные, виллы. Зачем им Бог? У них и так все есть.

Соблазн построить рай на земле, естественно, возникает, возникает и будет возникать, потому что слаб человек и, конечно, ему хочется комфорта и счастья. Но такой соблазн присущ не только богатым. Разве бедные большевики, «грабившие награбленное», не хотели земного рая, которому придумали название — коммунизм? Только никто толком не мог объяснить, что это такое. Сам вождь пролетариата представлял его как общество поголовно вооружённых людей, которые тут же ставят на место «зарвавшихся». Разумеется, это обман.

Христианин прекрасно понимает, что земного рая быть не может: как бы ни был хорош этот мир, он повреждён последствиями грехопадения. Он повреждён тем, что человек без труда, без постепенного духовного возрастания, не дозрев до награды, захотел получить плод с заповедного дерева.

Быть может, вообще выстраивание правильного отношения к труду и есть ключ к оздоровлению общества? В советское время отношение к труду было гипертрофированным, безбожным, с фальшивым лозунгом «труд сделал из обезьяны человека», а сейчас ситуация в точности напоминает ситуацию Римской империи времени упадка с презрением к труду богатых и отвращением к труду бедных, особенно мужчин, которые предпочитают спиваться, чем работать за копейки.

Я заметил в книжке не то что апологетику богатства, а некоторые высказывания в защиту богатства, например, что быть богатым – это не стыдно, естественно, если это богатство приобретено нормальным, легитимным путем.

Мы всё-таки пытались соблюсти некий паритет по высказываниям. Но поскольку чаще всего по поводу богатства в православной среде цитируют лишь одно любимое выражение, что легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царство Небесное, мы постарались найти и другие цитаты на эту тему, которые бы показывали настоящую неоднозначность этой проблемы. Нечего говорить, что богатство бывает правильное и неправильное, что есть предприниматели, а есть просто богатые люди, на которых богатство свалилось по случаю, но они не предприниматели по своей сути. Я, наконец, поняла, что предприниматель – это особый талант, особый дар, и такой человек существенно отличается от просто богатого человека.

А чем они отличаются?

Представьте необитаемый остров. Посадите туда богатого человека, которому свалилось наследство богатого родственника, и предпринимателя. Это разные типы поведения. Настоящий предприниматель на этом пустом месте возведет городсад из ничего, а у богатого наследника, не имеющего предпринимательского дара, и то, что есть, пойдёт прахом. Потому что это два разных образа жизни, два разных образа мышления. Неслучайно русские купцы раньше частенько оставляли своим детям лишь малую часть своего богатства, а

основной капитал передавали городу, богадельням, университетам, больницам и приютам. Они знали: незаслуженная, незаработанная награда портит человека.

В связи с этим возникает вопрос: нашей стране сейчас как никогда нужны люди, которые творчески подходят к своей работе и ищут работы и, наверное, ради богатства тоже, и ради преуспеяния, но, в первую очередь, они стремятся заниматься какими-то интересными вещами, двигать вперед экономику и вообще жизнь в нашем обществе. Как вы думаете – что нам, нашему обществу сделать, чтобы этих людей стало больше?

Ну, во-первых, их надо поддерживать. Сегодня со стороны государственного законодательства они поставлены не в очень хорошее положение. За время написания книги мне пришлось встречаться с предпринимателями, многие, действительно, чувствуют себя далеко не хозяевами жизни, а изгоями в нашем обществе: государство их не поддерживает, народ на них озлобляется. И то, что многие из них переводят свой капитал за границу, это, к сожалению, наша беда.

Такое положение дел можно увидеть даже по нашим предпринимателям, живущим в Калуге и в области. Бывает так, что человек возглавляет градообразующее предприятие, то есть на доходах этого предприятия буквально держатся все текущие крыши, все прорывающиеся водопроводы, все детские сады, школы, потому что этот человек понимает свою ответственность перед обществом и, зарабатывая деньги сам, по-

могает другим. Тем не менее, к нему возникает неуважительное, потребительское отношение, вплоть до такого: вот нашелся дурак, который даёт деньги, давайте мы его «раскрутим», а если не даст, обругаем последними словами. Это неправильно, так не должно быть. Поэтому, как бы неожиданно это сегодня не прозвучало, но я уверена, нам надо менять не только отношение богатых к бедным, но и отношение бедных к богатым, сверять правильность своего отношения с Евангелием.

Вы уже упомянули о том, что наш современный предприниматель порой сталкивается и в Церкви с потребительским к себе отношением. А Церковь может как-то формировать другое отношение к предпринимателям?

Церковь не должна относиться к богатым с некой исключительностью – ни с подобострастием, ни с желаниями потребительскими, ни с презрением. Предприниматели такие же люди, как все остальные. У них есть душа. И эта душа также как у всех жаждет ответов на насущные вопросы, ищет смысла жизни и дороги в Царство Небесное. Да, в их жизни есть своя специфика, часто, заработав какой-то первичный капитал на машину, квартиру, дачу на Канарах, предприниматель теряет смысл жизни, потому что начинает понимать, что это не конечная цель. А душа-то живет в человеке, она ищет. Поэтому Церковь может повнимательней относиться к потребностям души человеческой — у бедного они такие же, как и у богатого.

Сегодня нет ни одного фильма, ни одной книги, которые ставили бы в

пример людей с предпринимательской жилкой. Давайте возьмем Драйзера, Хейли. У Киплинга воспеты предприниматели и судовладельцы, которые десятилетиями строили свое богатство, развивая при этом Британскую империю. У нас я сейчас не вижу ни одного художественного произведения, которое стояло бы с ними в одном ряду. Есть ли надежда, что ситуация изменится?

Вы затронули очень важную тему. Не случайно мы начали нашу «экономическую» книжку именно с главы про литературу. Литература оставляет в душе русского человека огромный след, во многом формирует его мировоззрение. Я не сторонница искусственно создавать положительных героев и как в эпоху социалистического реализма наполнять литературу произведениями под названиями «Цемент», «Шахта», «Завод». Но неплохо бы все-таки иметь какую-то вразумительную государственную поддержку произведений позитивных. Нас удивил факт, что, например, в киноискусстве сами предприниматели профинансировали множество сериалов, где они показаны моральными уродами, не ведающими, что такое хорошо, а что такое плохо.

Нам катастрофически не хватает настоящего искусства, дающего современному человеку идеалы, затрагивающего лучшие, а не худшие стороны его души. Душе нужен заряд бодрости, оптимизма, позитивного мировоззрения. Человеку нужно желание благоуукрашать мир вокруг себя, ему нужен для этого стимул. Нельзя жить с вечными апокалиптическими настроениями, даже если конец света именно завтра.

А вы полагаете, что сегодня есть повод для оптимизма?

Всегда есть. Святой Серафим Саровский говорил: «Спасись сам, и тысячи вокруг тебя спасутся». В несколько ином смысле, но эти слова можно приложить и к земной жизни: поменяй своё мировоззрение на правильное, и вокруг тебя люди начнут меняться. Мир нельзя изменить ни сверху, ни снизу, он меняется только изнутри, из души человека, там, где находится поле битвы между Богом и дьяволом.

Надо перестать ждать от кого-то перемен, надо меняться самому. Святитель Филарет говорил: «Худой гражданин царства земного и для Небесного Царства не годен».

Мы очень надеемся, что эта книга заставит кого-то задуматься хоть на йоту, как задумалась одна из наших читательниц, совсем не предпринимательница, наоборот принадлежащая к категории людей не состоятельных. В связи с этим она полагала, что раз Господь ей не дал денег, то и возможности заниматься благотворительностью у нее нет. Но из книги она узнала, что благотворить можно и путём участия в общественно полезных делах. И она, поскольку пенсионерка и время у нее есть, стала ходить в домоуправление, добиваться, чтобы отремонтировали подъезд, помогли благоустроить территорию перед домом, уже понимая, что это не просто суета сует, а это ее конкретное благо, внесенное в общую пользу.

И нам это очень радостно, так как это значит, что скоро хотя бы одним отремонтированным подъездом и благоустроенным двором станет больше.

Наталья Пестова, фото Ю. Баева

Люди воспряли духом, жить захотелось!

«Россия в последнее время будет спасаться крестными ходами, ибо они имеют великую силу», – не раз приходилось мне слышать. И действительно, чем тяжелее обстановка в мире, тем больше стремление совершить пусть даже малый духовный подвиг – поход в подражание Спасителю, проделавшему путь к месту своих страданий с огромным крестом, на котором был распят.

У каждого человека есть свой крест, который ему положено нести, будь то, к примеру, воспитание детей, либо тяжёлый характер супруга или уход за тяжело больным родственником. Иначе говоря, крестный ход – это отражение нашего внутреннего состояния, нашего шествия по пути спасения души. Участники крестного хода объединяются в едином молитвенном порыве, без различия возраста и социального положения, потому как перед Богом мы все равны.

19 августа, на Преображение Господне, второй год подряд проходит крестный ход из Георгиевского монастыря до Свято-Преображенско-Алексеевского скита, что в Подкопаеве. Всего 22 километра.

В 5 часов утра все желающие поучаствовать в благом деле собрались в Петропавловском храме обители. Участников крестного хода оказалось ровно столько, сколько предстояло пройти километров: несколько ме-

щовцев, несколько жителей села Подкопаева, семья благодетеля скита из Обнинска и часть монастырской братии. Остальная часть насельников вышла провожать добровольцев до поворота на Алешино. На месте расставания игумен Георгий прочитал молитву и сердечно благословил богомольцев в путь-дорогу.

Вышли ещё затемно. Пешеходы, пожалуй, впервые опытно узнали, что ходить с хоругвями и образа-

ми тоже надо умеючи: когда постоянно нарастает в особом ритме произносишь Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас», темп ходьбы остаётся ровным на всём протяжении пути и дыхание не сбивается. Те, кто пытался вести на ходу обычные разговоры, вскоре чувствовали дискомфорт и снова переходили на молитву. Скитоначальник, брат Игорь (Пихота), возглавивший крестный ход, так сразу и

предупредил: без Иисусовой молитвы до цели не дойти!

По прогнозам, многие ожидали дождя и взяли с собой зонты и куртки, но они не понадобились: видимо, за честный молитвенный труд пешеходов Господь дал хорошую солнечную и нежаркую погоду. Так что хватало сил любоваться природными красотами, восходом солнца и небесной лазурью августовского утра.

Заодно участники крестного хода волей-неволей ощущали на себе качество выполнения ямочного ремонта на дороге. И надо сказать, местами асфальт был обновлен большими ровными полотнами, благодаря чему первые несколько километров преодолевались довольно легко. Но вскоре асфальтовое покрытие стало ухудшаться, а потом и вовсе идущие ступили на грунтовую дорогу.

Брат Игорь со свойственным ему юмором подбадривал уставших путников. «На автобус не смотреть, потуже затянуть шнурки на обуви. Сейчас начнётся самая прекрасная часть дороги, и мы полетим по ней, как ангелы на крыльях!» – сказал он в тот момент, когда путники поравнялись с сопровождающим крестный ход транспортным средством, которое любезно выделила районная администрация ради такого необычного случая. Но участники не для того пускались в этот путь своими ногами, чтобы периодически проезжать его на колёсах. Двадцать с лишним километров – вполне одолжимый путь. И люди, решаясь его пройти, руководствовались серьёзными мотивами, они понимали, что это покаянный труд для Господа, и одни совершали его ради своих заблудших детей, дру-

гие – для борьбы с собственными страстями, третьи, зная, что крестный ход очищает родную землю от духовной скверны, пошли именно из патриотических побуждений. Были и влекомые романтикой необычного события, желанием испытать свои силы. Многие из отважившихся пройти от Мещовска до Подкопаева впервые участвовали в продолжительном крестном ходе.

По дороге богомольцы сделали две коротких остановки – за Гавриками, на месте фундамента разрушенного Никольского храма с Преображенским приделом, и в закрытой части Подкопаевского скита, где будет строиться храм в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных».

Мне довелось быть в скиту в последний раз в марте Великим постом. И по при-

Вышли ещё затемно...

В селе Гаврики

ходе сюда на праздник с удовольствием заметила, как много изменений произошло с тех пор: идет полным ходом ремонт в Преображенском храме, соседний Алексеевский надвратный храм наполовину уже побелен снаружи, недалеко от него выкопан колодец и возводится купальня на источнике святителя Алексия, митрополита Московского. Он при жизни исцелил от слепоты жену хана Тайдулу и теперь имеет благодать от Бога исцелять глазные болезни. Проект строительства святого колодца и купальни осуществляется в тесном сотрудничестве и с помощью Калужского филиала МНТК хирургии глаза им. Фёдорова.

Начата планировка территории вокруг храма.

Участники крестного хода, встреченные у входа в скит духовенством и женским хором Георгиевского монастыря, обошли с молеб-

ным пением вокруг Преображенского храма, и началась Божественная литургия, которую возглавил благочинный монастыря иеромонах Андрей (Синицын). Настоятель игумен Георгий возглавил в это время праздничное богослужение в самом Мещовском монастыре.

Жители села, а вместе с гостями их было около ста человек, пребывали в особой радости, так как в этот день совершалась первая Божественная литургия в главном приделе Свято-Преображенского храма – до этого службы проходили в Казанском приделе.

В конце Литургии иеромонах Варсонофий произнёс проповедь, в которой раскрыл суть праздника Преображения Господня:

– В своём существе Бог есть Свет, который явил Иисус Христос своим ученикам на горе Фавор перед крестными страданиями. Ученики вначале испуга-

лись, а потом апостол Петр сказал: «Хорошо нам здесь быть», потому что явление этого Света несёт в себе блаженство. Само присутствие Бога, Его познание являются блаженством.

Когда Божественные энергии входят в творение, в нас вселяется Божественный Свет, подобно видимому свету – белому – разделяясь на составляющие, на семь цветов.

В алтаре на престоле это символизируется семисвечником. Поэтому священнические облачения в каждый праздник имеют свой соответствующий цвет, так как в мире действуют разные Божественные энергии.

Исполнение евангельских заповедей открывает человеку глаза на весь мир, и человеческая жизнь обращается в полноту познания Бога, а через то обретается полнота и богатство жизни, жизни, изобильной во всем, кроме греха.

Богопознание даётся нам через Таинства церковные. Через них мы приобщаемся Божественной благодати.

При этом надо заботиться о живом Богообщении. Для того и явил Господь Свет на Фаворе, чтоб мы укреплялись в вере. А лампада нашей веры будет гореть только в том случае, если мы будем заботиться о чистоте своих помыслов и всего строя жизни. Бог не желает ничего больше, как поселиться в душе человека, обрести в ней Себе дом, чтобы дать ему счастье – евангельское блаженство.

Для того мы и строим храмы, чтобы душа наша преобразалась и просвещалась светом Христовым...

После причастия, освящения плодов и целования Креста все присутствующие были приглашены на трапезу. Помогали её готовить, накрывать столы постоянные прихожанки, живущие поблизости.

Праздник в скиту почтила своим присутствием уроженка мещовской земли, член оргкомитета по празднованию 400-летия Дома Романовых, советник губернатора Т. Д. Катина, а

к финалу праздника поздравить жителей села Подкопаева с радостным событием приехал глава администрации Мещовского района В. Г. Поляков.

По завершении духовного торжества мы поинтересовались впечатлениями от него у некоторых участников.

Юрий Михайлович Падалко:

– Недавно мы всей семьёй переехали жить из Феодосии в Мещовск. Когда я узнал, что из ваших мест вышел род Романовых, мне захотелось побольше узнать об этом крае и о людях, его населяющих. Красивый благодатный город Мещовск понравился моей супруге и детям. Сегодня я впервые в жизни принял участие в длительном крестном ходе. Душа радовалась, когда заходили в святые места. Очень устал, зато на душе – Пасха. Это один из счастливейших дней в моей жизни.

Мария Васильевна Карманова:

– Пришла на праздник из Зелинки. Это деревня в 5 ки-

лометрах от Подкопаева. Сама я уроженка этих мест, хотя давно уже живу в Москве. Тем не менее часто приезжаю сюда, в Свято-Георгиевский монастырь. Яблочный Спас – наш исконный деревенский престольный праздник, помню его с детства. 19 августа всегда на селе собиралось народное гулянье, столы устраивали вскладчину. Как же душа ликовала сегодня на возрождённом празднике!

Татьяна Станиславовна Подкопаевская:

– С братом Игорем пообщаешься – и просто ноги сами в церковь идут. Насельники скита – великолепные люди. Сама я постоянно хожу в храм, участвую во всех субботах, благо живу рядом, самовар свой ношу сюда. В общем, всё у нас здесь шикарно, слава Богу. Многое вокруг меняется, и мы надеемся, что будет ещё лучше, верим, что сделают хорошую дорогу до Мещовска. Люди воспряли духом. Не только мы пенсионеры, но и наши дети, внуки изъявляют желание посещать службы в храме.

Причащаются юные жители Подкопаева

Елена Метальникова

Где храм стоял — там крест воздвигнут

Радостно и светло становится на душе у любого православного человека от сознания того, что на древней Калужской земле год от года возрождается все большее число сельских храмов, которые стояли разрушенными и забытыми. Ведь находятся неравнодушные, глубоко верующие люди, которым удается нарушить бездействие односельчан, организовать православную общину, начать благое дело. Соборно, общими молитвами и трудами восстанавливаются церкви, в которых когда-то крестились, венчались, отпевались предки тех, кто сейчас живет на своей малой родине. А очень часто помогают возрождению церквей те, кто уже давно живут в городах, но не может спокойно смот-

реть на дальнейшее разрушение прекрасных храмов.

Так постепенно засияли золотыми куполами храмы и в Дзержинском районе Калужской области. До революции это была часть территории Медынского уезда, где по состоянию на 1913 год насчитывалось 58 храмов (построенных в разные периоды, в большинстве – каменных). О многих действующих в настоящее время храмах уже появлялись публикации в журнале «Православный христианин». Но далеко не все храмы получили обновление и вторую жизнь. К сожалению, некоторые сельские церкви стерты с лица земли. Однако это не значит, что в памяти местных жителей и тех, кто интересуется историей Калужского края, они должны быть забыты.

Когда-то вандалами были сбиты с куполов кресты, потом разрушены сами купола и стены. Сейчас все заросло бурьяном. Правда, в некоторых сельских поселениях постарались сохранить память о храме, воздвигнув поклонный крест, который как будто взывает ко всем: пусть не повторятся страшные события былых времен, а в памяти народной будут живы события и имена, связанные с историей каждого Дома Божьего!

Поклонный крест установлен сейчас и в селе Озерна Дзержинского района Калужской области. До революции оно относилось к Матовской волости Медынского уезда Калужской губернии. Сходные по названию села и деревни мы можем найти на старой карте Калужской губернии не только в других

уездах, но и непосредственно в Медынском. Например, пустошь Озерная князя Петра Михайловича Волконского. В настоящее время есть в Держинском районе и селение Озеро. Скорее всего наличие водоемов послужило причиной выбора соответствующего названия.

Название «Озерна» — единственное название этого населенного пункта (для сравнения: с. Полотняный Завод—Згомонь тож, с. Карамышево—Рождествено тож, с. Кондрово Емельяновское тож, Жуино Огарево тож. и т. п.). С точки зрения топонимики можно считать, что это поселение нельзя отнести к числу самых древних и имеющих историю с глубокими корнями. Не отмечено и никаких важных событий, происходивших на этой земле.

Видимо, по этой причине никто из местных или приезжих краеведов никогда не работал над изучением истории возникновения и развития с. Озерны и находившегося там храма во имя почитаемого русским народом Николая Чудотворца. Исследования на эту тему не появлялись ни в краеведческих сборниках, ни на страницах православной периодической печати, ни в путеводителях. Получается, что населенный пункт сохранился, а история села и храма забывается, уходит в небытие. Когда-то жили здесь верующие люди, ходили в церковь, истово молились, слушали проповеди батюшек, сохраняли в домах семейные иконы. Они любили свой храм, по силам и возможностям украшали и сохраняли его, заботились о его благолепии. В настоящее время уже нет этих людей. Никто не может поведать нам о тех временах. Но архивные документы могут пролить свет на то, что давно ушло в прошлое. Статистические данные, взятые из различных документов (метриче-

ские книги, клировые и исповедные ведомости), хранящихся в ГАКО, позволяют увидеть определенную тенденцию к постепенному и стабильному увеличению числа проживающих в с. Озерне. Вместе с этим сведения о количестве браков, случаях смертей и рождения, зарегистрированных в разные годы в Николаевской церкви с. Озерны показывают, что рождаемость превышала смертность. Такое положение дел сохранилось и в дальнейшем. Несмотря на то, что с ведением сельскохозяйственных работ возникали определенные трудности из-за недостаточной плодородности земли, село разрасталось.

В документах имеются отчеты о промысле, которым занимались крестьяне с. Озерны. Указывается, что в свободное от забот об урожае время, отходчики этого села слыли хорошими пильщиками, зарабатывая этим ремеслом. По архивным материалам установлено, что эта промысловая деятельность местного мужского населения была достаточно развита еще до освобождения крестьян. Тем не менее для крестьян с. Озерны хлебопашество составляло основу экономической жизни и улучшения благосостояния. Когда стало возможным, некоторые из них стали закупать дополнительные земельные наделы. Конечно, бывали неурожаи, голодные годы, но как уже указывалось выше, село постепенно увеличивалось по количеству домов и проживающему населению, а в церковном приходе добавлялись верующие.

Отмечались и особо сложные годы. В 1908 году на территории многих уездов Калужской губернии был большой разлив рек при таянии снегов. Это несчастье не миновало и с. Озерну. Выписки из архивных источников показывают, что некоторые земли, исполь-

зовавшиеся для земледелия до 1908 года, еще несколько лет были непригодны для ведения полевых работ. Даже в 1916 году указывалось: «В 1908 году половина пахотной земли занесена песком разливом реки Угры и не обрабатывается...».

Жизнь и быт большинства населения Озерны были типичными для сельского населения этого края. Село состояло из рубленых изб. В селе была воздвигнута церковь во имя Николая Чудотворца с приделом Всех Святых. Но в храм ходили по праздникам, а будни были заполнены трудом и заботами. В селе не проходили ярмарки, поэтому, чтобы обеспечить себя всем необходимым, местное население выезжало на ярмарки в Полотняный Завод (трехдневная Спасо-Преображенская ярмарка), в Медынь (там проходили несколько ярмарок в году). На ярмарках закупали красный товар, ткани, скот, некоторые продукты.

Но чаще всего все необходимое для семьи выращивалось на своей земле. Основой для питания крестьянских семей служили ржаная мука, гречневая крупа, горох, свекла, картофель, капуста и некоторые другие овощи (редька, репа), молоко, яйца. Завтрак чаще всего состоял из вареного картофеля с хлебом, иногда из ржанных лепешек из кислого или пресного теста, помазанных творогом. Обед подавался с черным хлебом, на обед была похлебка или щи. В мясоед щи готовились с мясом или салом, в период поста — с грибами. За ужином чаще всего ели то, что и за обедом. Таков был рацион в будние дни. В праздники каждый накрывал стол по доходам. И, конечно, по наставлениям местных батюшек неукоснительно соблюдались все посты.

В с. Озерна престольные праздники посвящались свя-

тому Николаю Чудотворцу и Всем Святым. Хотя в этом смысле все обстояло не так однозначно. Долгое время местные крестьяне считали храмовыми праздниками Ильин день и Покров Пресвятой Богородицы, что, на первый взгляд, может показаться странным. Но это объясняется историей храмового строительства. Сохранившиеся в ГАКО документы позволяют выяснить причины заблуждений крестьянского населения относительно добавления двух праздников (помимо официально установленных для озеренского прихода).

Первые сведения о храме с. Озерны содержатся в «Медынской десятине» (1669—1746 гг.), где указывается, что в храме «Св. муч. Георгия на Озерне на Григорье Савинове Ефремове оброку 6 д. 1746 г. на советнике Борисе Ильине Сьянове оброку 18 руб. 49 коп., отдана ему в 1745 г. из наддачи впредь без перекупки» (в цитате сохранены написание и лексика первоисточника). Таким образом, существовавший тогда храм был освящен во имя святого великомученика Георгия Победоносца. Исходя из имеющихся сведений, это был небольшой деревянный храм, относящийся к числу так называемых обывденных. В силу ветхости и соседства другого храма он прекратил свое существование. Скорее всего главной была первая причина.

Подобные случаи, как это показывают документальные источники, в тот период не были редкостью. Можно подтвердить это мнение следующей выпиской из клировой ведомости с. Озерны за более поздний период: «Из запрещенной за ветхостью Николаевской Мещовского уезда бываго села Дурнева церкви на том же самом месте из годного материала построен молитвенный дом, а негодный материал перевезен к настоящей

церкви и употреблен в дрова на печение просфор, равно и утварь церковная поступила в сию церковь...».

Не было исключением и то, что новый храм, который воздвигли через некоторое время, мог быть освящен во имя другого святого. В летописях истории храмов не только Калужской губернии в целом, но и непосредственно Медынского уезда можно найти много примеров, подтверждающих это. После названных 1745—1746 годов, когда в с. Озерне существовал Георгиевский храм, он не упоминается. Видимо, именно в этот период произошли изменения.

За то, что на озеренской земле был воздвигнут новый храм во имя Николая Чудотворца, местные жители и их потомки должны были благодарить и помянуть помещиц Белкиных. Именно они, что подтверждается сохранившимися документами, являлись щедрыми храмоздательницами и благотворительницами сего храма. Но годы забвения, отхода от православия, преследования тех, кто хотел сохранить историческую память, уничтожили не только само здание церкви, но и сведения о ней. В некоторых селах нынешнего Дзержинского района из уст в уста передавались хотя бы какие-то местные предания об истории существовавших там храмов (правда, не всегда соответствующие документам). В с. Озерне не сохранилось даже этого.

Ради истины следует отметить, что документы XIX века уже не дают исследователям точных данных о тех, кто позаботился о строительстве храма. В клировых ведомостях XIX века церкви с. Озерны не содержится никаких сведений о прошлом этого храма. Относительно храмоздателей встречаются следующие указания: «Храм построен тщанием помещиков Белкиных» или в лучшем случае: «Храм по-

строен помещицами Белкиными». Второй вариант нужно считать правильным. Так бы и затерялись в веках имена истинных храмоздателей, если бы не результаты новых дополнительных исследований, которые дают абсолютно точные сведения об истории возведения храма во имя Николая Чудотворца села Озерны.

Утверждать это позволило изучение более ранних документов. Из них следует, что сестры Белкины, которые были помещицами и владелицами с. Озерны Медынской округи (Медынский уезд появился позднее), обратились с прошением относительно разрешения воздвигнуть новый храм в их владениях. Эта информация содержалась в деле Синодального архива 1789 г. ноября 25 № 365-86, на основании которой были составлены «Материалы для историко-статистического описания церквей и приходов Калужской епархии». По этим документам можно проследить все этапы согласования, подготовки и собственно строительства нового храма в с. Озерне.

Преосвященнейший Платон, митрополит Московский и Калужский, в рапорте в Святейший Синод от 16 ноября 1789 г. объяснял, что на его рассмотрение поступило прошение дочерей покойного секунд-майора Николая Гавриловича Белкина — Авдотьи, Веры, Анны и Марии о дозволении им построить в сельце Озерне каменную церковь во имя св. Николая Чудотворца. Этот святой был одним из наиболее почитаемых, кроме того именно Николай Чудотворец являлся небесным покровителем отца сестер Белкиных, что, видимо, и послужило причиной освящения храма (можно привести много примеров по другим церквям, где один или более приделов освящались в

честь храмоздателей или их родственников).

Нужно отметить, что и в других документах сестры Белкины указываются как владелицы с. Озерны: 1796—1797 г. — вотчины госпожи девицы Евдокии Михайловны, Евдокии Николаевны Белкиных, 1798 г. — вотчины помещиц девиц Евдокии, Анны, Веры Николаевны Белкиных, 1800 г. — вотчины Анны и Веры Николаевны Белкиных. Как видно из этих выписок, не все из сестер Белкиных перечислены в них. Прошение о построении храма подавали четыре сестры.

В указанный в прошении период в с. Озерне не было храма. В описаниях этого села за 1782 год тоже не указывается наличие храма. Именно поэтому все населенные пункты этой местности, включая село Озерны, были приписаны к храму села Покрова при Угре. Просительницы в первую очередь ссылались на отдаленность Покровской церкви с. Покрова при Угре, в приход которой входило с. Озерны, и сложности переправы через р. Угру: «Во время же разлития вод даже и священникам оной церкви для исправления христианских потреб переехать через оную никакого не бывает способу, отчего крестьяне без покаяния и причащения святых тайн, а младенцы без крещения умирают».

В названный период в Покровском приходе состояло 290 дворов, из которых 140 находилось на одной стороне с церковью, а 150 на другой. В связи с этим было предусмотрено два комплекта священно-церковнослужителей. Этот факт позволял разделить приход без выделения дополнительного штата. В своем прошении сестры Белкины тоже указывали на это обстоятельство, подчеркивая, что дополнительный причт не потребуется.

Помещицы Белкины просили разрешения построить церковь «ныне деревянную, а со временем не преминуть и каменную со всяким принадлежащим церковным украшением и всякою церковною утварью своим собственным иждивением; а под строение оной церкви и будущим священнослужителям под селение, равно огородной, пахатной и сенокосной земли для продовольствия их, по силе межевой инструкции, принадлежащее полное число десятин из собственной дачи от-

вести непременно должны».

Согласно резолюции митрополита Платона, в Московскую духовную консисторию были доставлены из Малоярославецкого духовного правления следующие сведения: «Поминаемая река Угра, по немалой своей обширности, паче же в бываемую полую воду (от которой в деревне Лужной видимы колдобины или ямы такие, что и строение некоторое наклонилось к падению), крайне ска-

Памятный крест на месте храма святителя Николая

зуются в проезде заречным жителям препятственною». Далее митрополит Платон анализировал состояние церковного прихода на тот период, указывая владельцев всех сел и деревень, так как они вольны были согласиться с предложением сестер Белкиных или не дать согласия на перевод своих крестьян в приход предполагающегося к строительству нового храма.

Митрополит Платон подчеркивал, что документы показали: «...Первою, вотчины коллежского ассесора Димитрия Ардалионовича сына Лопухина, от деревни Давыдовой староста Козьма Мартынова, что, хотя той деревни крестьяне, в рассуждении неспособного к реченной Покровской церкви проезда через реку Угру, желание и имеют по способности быть в приходе к Николаевской церкви, которая ежели сооружена будет в сельце Озерне, точию соглашения к тому сделать без воли господина своего не могут.

Вторую, сельца Сеней, вотчин, унтер-лейтенанта Ивана Иванова сына Мясоедова и подпоручика Степана Петрова сына Астафьева, старосты Мартын Иванов и Григорий Иванов, что хотя их реченное сельцо от сельца же Озерны и состоит через реку Угру к сказанной Покровской церкви расстоянием несколько ближе, но в рассуждение как не редких оной реки Угры, а паче в весеннее и осеннее время разлитий воды, претерпевают они крестьяне в потребах христианских должностей, по причине неимения через эту реку моста и казенного перевоза, крайние нужды, то по сим обстоятельствам и охотно согласны быть в приходе при Николаевской церкви.

Третьею, деревни Купряновой, вотчины вдовствующей бригадирши Анны Федоровны Тургеневой, за небытностью оной, с приказания

ея, староста Гаврила Артемьев объявил тоже, что и сельца Сеней староста.

Четвертою и пятою, вотчин графини Дарьи Петровны Салтыковой, деревни Потаповой десятский Максим Савельев, да деревни Лужной старосты: майора Алексея Петрова сына Полозова Онисим Кондратьев и майора же Григорья Яковлева сына Усова Козьма Васильев, за небытностью господ своих и за неимением во оных деревнях прочих начальников, показали, что без господ своих соглашения учинить не могут.

Шестою, — Покровской церкви священник Петр Васильев, диакон состоящий на пономарской вакансии, Иван Симонов и пономарь Василий Егоров изъявили согласие перейти в Озерну, если здесь будет устроена церковь.

Седьмою, все священно- и церковнослужители Покровской церкви единогласно показали, что река Угра действительно служит большим препятствием в отправлении ими христианских треб в заречных деревнях: «Когда она Угра имеет полые воды, составляющие поперек версты на две и больше, отчего некоторые жители и принуждены бывают оставлять свои дворы и выбираться на высокие места на целую неделю и более, они священно- и церковнослужители за неимением по той реке исправных перевозов, должны для исправления нужных треб переезжать на малых судах с великим от страха, дабы не предаться воде, огорчением и трепетом, а моста на оной реке и казенного перевоза через весь приход не бывает, однако в трудах упущений кроме остановок не было».

Ревизские сказки подтверждали, что населенными пунктами прихода действительно владели: д. Давыдова — Д. А. Лопухин, сельцо Сени — И. И. Мясоедов,

С. П. Астафьев, д. Купрянова — А. Ф. Тургенева, д. Лужная — А. П. Полозов, Усов и т. д. О числе дворов были собраны такие данные: с. Озерна — 35, д. Давыдова — 36, с. Сени — 4—5, д. Купрянова — 10, д. Потапова — 22, д. Лужная — 16—17. Как писалось в документе: «Итого в селениях, имеющих войти в состав предполагаемого Озеренского прихода, 145 дворов». Перечислялось и число дворов сельских поселений, которые оставались в Покровском приходе.

В целом по ревизским сказкам:

По первой — 288 дворов,

По второй — 301 (1788 г.).

На основании этих и других данных, которыми руководствовался митрополит Платон, он признал не только возможным, но и необходимым строительство новой церкви в с. Озерны. Официально такое разрешение было зарегистрировано 5—10 декабря 1789 г. при условии перехода состава одного причта из Покровской при Угре церкви и приписки к созданному приходу перечисленных ранее селений.

Согласно своему обещанию, сестры Белкины построили в с. Озерне сначала деревянную, а потом и каменную церковь во имя Николая Чудотворца. Никто из помещиков-соседей, чьи владения вошли в этот приход, не помогли в строительстве нового храма. Поэтому еще раз необходимо подчеркнуть, что именно рабы Божьи Евдокия, Вера, Анна, Мария, подававшие прошение о разрешении строительства, выделившие средства для того, чтобы храм был воздвигнут, должны поминаться как храмоздательницы.

В XIX веке священник отец Иоанн Соколов составил

церковную летопись Никольского храма с. Озерны. По сведениям этой церковной летописи, названный храм был построен в 1797 году. По данным, собранным и записанным этим батюшкой, деревянная церковь, которая была возведена как временная, по преданию, существовала до тридцатых годов XIX столетия.

Нужно отметить, что все другие источники дают в качестве даты строительства 1796 год, когда был воздвигнут новый каменный храм в с. Озерне. Эти сведения можно найти во всех без исключения клировых ведомостях этой церкви, которые сохранились и в настоящее время находятся в ГАКО. Во всех дореволюционных изданиях, посвященных истории церковью Калужской епархии или Медынского уезда, можно тоже найти одну и ту же дату – 1796 год.

Помимо этого, уместно указать и на то, что в справке митрополита Платона, переданной в Московскую консисторию и в «Ведомостях о церквах и о качестве священнослужителей» (как в тот период назывался документ), упоминаемая церковь Покрова Пресвятой Богородицы описана с приделом во имя Илии пророка. Поэтому становится понятным, почему крестьяне озеренского прихода приписывали два храмовых праздника — Покрова Пресвятой Богородицы и Илии пророка, ведь в свое время, будучи приписанными к Покровскому приходу, они или их предки праздновали эти праздники как храмовые. Эта традиция казалась крестьянам вполне обоснованной, даже несмотря на то, что в новом каменном Никольском храме было, как уже упоминалось, два престола: Никольский и Всех Святых. Наличием этих приделов и диктовались престольные праздники.

Действительно, при освя-

щении храма и на долгие годы в дальнейшем озеренский храм имел два придела, что отмечено соответствующими документами. Например, об этой церкви писалось: «Зданием каменная, с таковою же колокольнею. Престолов в ней два: в настоящей холодной во имя Святителя и Чудотворца Николая, в придельном холодном во имя Всех Святых». Выражение «с таковою же колокольнею» означает, что колокольня тоже была построена каменной. В другом документе значится: «Престолов два».

Такое же описание двухпрестольного храма дается в течение многих лет, до начала XX столетия. В клировых ведомостях предреволюционного периода уже отмечается наличие только Никольского придела, сообщается, что храм теплый. В ходе последующих ремонта и благоустройства церкви были проведены соответствующие работы, в результате которых храм стал отапливаемым, но однопрестольным.

Следует заострить внимание на описании колокольни. Опыт изучения архивных материалов говорит, что если собственно храм и колокольня составляли единое целое, то в документах неукоснительно указывалось: «Храм и колокольня в одной связи». По приведенным выше выпискам видно, что отмечается только то, что колокольня была каменной. Переписчик клировых ведомостей мог пропустить традиционное выражение «в одной связи», но это не могло повторяться из документа в документ. Поэтому будет достаточно обосновано предположение, что колокольня не была в одной связи с основной частью церковного здания.

В послужном списке одного из старост Никольского храма с. Озерны — Бориса Петровича Ильина, утвержденного

в должности с 1905 года, имеются сведения не только о его пожертвованиях в пользу церкви и причта, но и о его участии в ремонте храма: «При ремонте церкви доставлял материалы на своих лошадях и с камнями...». Соответственно ремонты храма производились в указанный период тоже. В документах указываются фамилии и других старост, потрудившихся ради Дома Божьего с. Озерны. Возможно, что живы их потомки. То же самое можно сказать как о священнослужителях, так и о церковнослужителях.

Ближайшими к Никольской церкви с. Озерны считались Троицкая церковь в селе Ленивце (на западе), она находилась в трех верстах. Другая церковь, которая была недалеко от озеренской — это Покровская церковь села Покрова при Угре. Она находилась на расстоянии семи верст в восточном направлении. Церковь Рождества Богородицы с. Дудина была в восьми верстах по юго-западному направлению. По существовавшему в тот период дорогам от с. Озерны до Калужской Духовной Консистории было 50 верст, до уездного города Медыни — 35 верст. Почтовый адрес Николаевской церкви указывался следующий: почтовое отделение Крюково. Находилось это почтовое отделение в 25 верстах от с. Озерны.

Сохранились до настоящего времени документы, по которым можно определить состав и численность всего озеренского прихода после построения нового каменного храма: с. Озерна, д. Давыдова, с. Сени, д. Купреянова, д. Потапова. Позже Сени, Потапова, Лужная были возвращены приходу Покровского храма с. Покрова при Угре. Но к Никольскому храму были приписаны деревни Хлестова, Деятилова, Копы-

лова, Дурнева, Николаевка.

Далеко не всегда жизнь прихода и его пастырей была безоблачной. Были периоды, когда приход утрачивал свою полную самостоятельность, объединялся с другим. По новому расписанию приходов 1869—1871 гг. возникла опасность возвращения жителей с. Озерны и других перечисленных населенных пунктов в приход Покровского храма с. Покрова при Угре, как это было до строительства каменного Никольского храма.

Настоятель озеренского храма обращался с прошением на съезд духовенства: «Означенная Никольская церковь зданием каменным крепка, благолепна, внутри хороша, утварью, ризницею и богослужебными книгами очень достаточна. Кроме денег, церковной наличности, имеется еще в Государственном Банке Московской конторы 1000 рублей серебром...». Как следует из документов съезда: «Оное заявление съездом принято во внимание и положено церкви озерской оставаться самостоятельной с припиской к ней означенных деревень». Из прошения настоятеля Никольского храма в данном случае приведена небольшая выписка. Но заявление его содержало много пунктов и убедительно доказывало, почему следует оставить все без изменений, несмотря на то, что в приходе насчитывалось только 543 души, а должно быть 800 (считалось по численности не всего прихода, а мужского населения). Из приведенного выше решения съезда становится ясным, что озеренскому священнику удалось убедить всех в своей правоте.

Следует отметить тот факт, что в Медынском уезде были приходы, в которых церкви не имели своих денежных средств. В документах отмеча-

ется, что в церквях сел Ленивец, Сергиевское, Адамовское, Барятино, Маковец и др. совсем нет причтового капитала. В дальнейшем приход Никольского храма все-таки, хотя и на короткое время, но был объединен с другим приходом. В 1875 г. он назывался «сергиевско-озеренским». Позже озеренскому приходу вернули самостоятельность.

Само с. Озерна, как указывалось, принадлежало Белкиным, позже — Храповицкой. О периоде владения Озерной помещицей Храповицкой известно, что она не проживала в своем имении. Другими населенными пунктами прихода владели Можаровы, Мухановы, Вишневские, Унковские, Еропкин, Тургенева.

Но добрую память о себе как о благотворителе храма оставили только двое. В 1894 г. было преподано архипастырское благословение Его Преосвященства помещику Николаю Можарову и землевладельцу Алексею Егорову за пожертвование церкви с. Озерны средств на устройство каменной ограды вокруг храма и сторожки. Первыми — 350 рублей, последними — 150 рублей.

В том же 1894 году было объявлено одобрение Епархиального начальства прихожанам церкви с. Озерны Медынского уезда деревень: Озерны, Давыдова, Куприянова за пожертвование в свою приходскую церковь 150 рублей на устройство каменной ограды вокруг храма и таковой же сторожки.

В 1895 г. такое же одобрение получили священник Иоанн Соколов и местный церковный староста Николай Можаров «за старание по приведению храма своего в подобающий вид».

Стараниями упомянутого священника поддерживалась и церковно-приходская шко-

ла. Хотя были периоды, когда школа закрывалась. Такое положение создалось в 1888 г., когда Калужский Епархиальный училищный совет вынужден был принять решение о ее закрытии. Это вызывало сожаление, но решение было принято по объективным причинам. Достаточно долгое время в с. Озерне не было церковно-приходской школы. В 1895 г. в отчете о работе школ в сельской местности указывалось, что в Медынском уезде нет церковно-приходских школ только в трех приходах: Городенском, Барятинском и Огаревском.

По состоянию на 1913 г. отмечается церковно-приходская школа в с. Озерне, где по спискам 22 мальчика, 13 девочек. В 1916 г. по документам в озеренском приходе указывается церковно-приходская школа в с. Озерне, земская школа в с. Давыдове. К этому времени произошли большие изменения, церковная школа находилась в собственном доме, и обучалось в ней 18 мальчиков и 14 девочек. При Никольской церкви с. Озерны была библиотека. В ней насчитывалось 80 томов в 1913, 1915, 1916 гг. Литература была духовно-нравственного содержания.

Как церковь с. Озерны, так и само село, разделили судьбу всей России. В память о прошлом по инициативе потомка священника Соколова был воздвигнут поклонный крест, о котором уже упоминалось. Этот крест должен напоминать не о том, что ушло в небытие, а о том, что из прошлого православной дореволюционной России нужно и можно восстановить! Пусть традиции Святой Руси помогут создать светлое будущее поистине православной державы!

Надежда Смирнова

Письмо Матроне

Всю неделю Татьяна Ивановна ходила разбитая. Жизнь представлялась невыносимой, беспросветной и печальной. А во всем виновата невестка Марина. И уж такая настырная да вредная попалась, не приведи Господи. Что ни скажи, все наперекор норовит. Вот вчера, например, Татьяна Ивановна попросила очень вежливо, между прочим, переключить телевизор с какой-то бестолковой познавательной передачи на сериал, который Татьяна Ивановна смотрит с первой серии. На что Мариночка возмущенно фыркнула и презрительно сказала:

— Как можно смотреть такую ерунду? Неужели вы помните, что было вначале? Ведь сегодня четыреста пятидесятая серия. И потом ни сюжета, ни каких-то интересных событий в сериалах, как правило, нет.

— Я все помню, — повысила голос Татьяна Ивановна, — и по мне, так в сериалах очень хорошо показывается наша жизнь. Если бы ты их почаще смотрела, то не вела себя со свекровью таким вот образом.

— А что я такого делаю? — искренне удивилась Марина.

Татьяна Ивановна хотела, было напомнить невестке, что она может спать в выходной день до десяти, а то и до одиннадцати часов, по часу моется в душе, вечерами засиживается допоздна, а тарифы

на электроэнергию, между прочим, растут, но тут пришел сын и разговор прекратился. Свекровь надула губы и ушла в свою комнату.

Она воспитывала Костика одна. Его отец испарился, когда мальчику исполнился год. Замуж с тех пор Татьяна Ивановна так и не вышла, хотя мужчины у нее были, а с одним прожила почти десять лет. Отношений, правда, своих не оформляли, но жили неплохо. Даже Костя относился к отчиму терпимо. Но тот бросил их, подыскав себе другую спутницу. Татьяна Ивановна к тому времени вынуждена была уйти с высокооплачиваемой работы, и ее гражданский муж не захотел перебиваться копейками. Татьяна Ивановна, помнится, тогда здорово переживала, даже заболела на нервной почве. Но тут Костик задумал жениться, и свадебные хлопоты отодвинули на время ее горестные мысли.

Радовалась тогда женщина. Наконец-то сынок остепенился, перестал болтаться по барам и дискотекам и заживет теперь тихой семейной жизнью. Невесту-то вон гляди, какую подыскал. Правда, не москвичка. Но зато тихая, покладистая, улыбчивая. Будет во всем Татьяне Ивановне помощницей. А там, дай Господи, и внуки появятся. Только вышло-то по-другому. Через месяц Марина стала зубки показывать. Ее, свекрови, советы не слушает, поступает, как знает, деньги транжи-

рит, Костю без конца к своей маме в деревню таскает. Там, мол, очень лишние руки нужны. И картошку посадить, и с покосом помочь, и дрова поколоть. А что ей Костик, работник что ли? Она разве для того сына воспитывала, ночей не спала, чтобы он чужой тетке картошку сажал? Пусть лучше отдохнет. Он вон как на работе устает. Татьяна Ивановна не раз сына укоряла:

— И чего ты туда таскаешься? Что ты им нанимался? Пусть сами вкальвают.

— Да тесть болеет сильно, Екатерине Дмитриевне тяжело одной, — бубнил сын, не глядя на мать, — да и сюда продуктов привезем. Ведь натуральные, все с грядки. Молоко от коровы.

— Много ты привезешь?! — шипела Татьяна Ивановна, — они там, поди, продают все, обогатели. А ты на них горбаться, дурак.

Сын молча отходил, а Татьяна Ивановна в сердцах кричала на невестку.

— Ты почему коврик в прихожей не выбила? Тут тебе не в деревне, у меня всегда чисто было.

— У нас, в деревне, между прочим, тоже не грязно, — огрызалась Марина, — меня мама всему научила. А коврик я не успела вычистить.

— Что же она не научила тебя не покупать всякую дрянь? — свекровь сердито свела брови, — вон Костику куртку купила — просто

ужас.

— Мне нравится, мам, — подавал голос сын.

— Дурак и тряпка, — возмущалась мать, — с деревенщиной связался и сам такой же стал.

— Да что тут плохого, что я в деревне родилась? — чуть не плакала Марина, — там такие же люди живут.

— Оно и видно, — хмыкала Татьяна Ивановна.

Масло в огонь подливала соседка Инна Петровна, к которой женщина иногда заходила попить чая с печеньем да посплетничать.

— Они деревенские все наглые, — утверждала Инна Петровна, — у всех у них одно на уме — квартиру да прописку заполучить. А ты смотри в оба, не давай Костик у Маринки под каблуком быть. Вмиг охмурит.

— Не думаю, — с сомнением произносила Татьяна Ивановна, — мой Костик все-таки разумный, понимает что к чему.

— Не скажи, — соседка усиленно дула в чашку, — как ребеночек появится, вот он и

растает. Не успеешь оглянуться — невестка полквартирки и оттяпает.

— Что же делать? — растерялась Татьяна Ивановна. Перспектива прописывать на свою кровную жилплощадь хабалду-невестку или ее ребенка женщину не прельщала. А ведь такое могло случиться. Костик очень любил детей, да и Маринку судя по всему тоже обожал.

— Езжай в Покровский монастырь к Матроне. К ней каждый день сотни людей приезжают. Вот уж помогает, так помогает. Мне одна знакомая говорила, Матрона излечила ее от рака, а другой приятельнице выхлопотала повышение к пенсии.

— Как же так? — удивилась Татьяна Ивановна, — насколько я знаю, Матрона умерла уже давно.

— Ну и что, — авторитетно заявила соседка, — она и при жизни чудеса творила. За это ее к лику святых причислили.

— И что же и мне может помочь? — вновь с недоверием спросила Татьяна Иванов-

на.

— И не сомневайся, — уверила ее Инна Петровна, — всем, всем помогает. Не зря ведь народу у нее полно.

На следующий день Татьяна Ивановна поехала в Покровский монастырь. Подошла к воротам и аж руками всплеснула. Народу-то, народу. Не иначе как святая Матронушка и впрямь отзывчива на людские просьбы.

Татьяна Ивановна встала в конец очереди, и чтобы время прошло быстрее, принялась рассматривать территорию монастыря. Подивилась и обилию зелени и красиво цветущим кустарникам. Особенно поразилась Татьяна Ивановна огромным пушистым гроздьям сирени различных оттенков: от нежно-голубого до густо-малинового.

Наконец она приблизилась к раке, где покоилась святая блаженная Матрона. И хотя за то долгое время, что женщина стояла в очереди, она успела не один раз повторить про себя свою просьбу, но, сейчас ткнувшись лбом в край гробницы, успела шеп-

Рис. Евгения Смирнова

нуть только одно слово «Помоги». Стоявший рядом священнослужитель взглядом попросил Татьяну Ивановну отойти, и она, вздохнув и получив несколько розовых лепестков, шагнула к выходу. Однако успела заметить, как стоящая за ней старушка сунула куда-то за раку маленький листочек бумажки.

Дождавшись старушку на улице, Татьяна Ивановна спросила:

— Извините, я здесь первый раз. Смотрю, вы записочку положили. Это так надо?

— А как же, милая, — словоохотливо отозвалась старушка, — так-то твоя просьба быстрее до Матронушки дойдет. Все-все распиши и положи возле матушки. Многие так делают.

Пришлось встать в очередь еще раз. Татьяна Ивановна просто не могла упустить такой замечательной возможности. Она отыскала в сумке чистый листок и, старательно выводя слова, написала: «Помоги, Матронушка. Пусть моя невестка Марина отстанет от Костика. Дай ему другую жену, чтоб не чета этой вертихвостке. А невестка пускай от нас съезжает».

На этот раз время тянулось медленно. Татьяна Ивановна с нетерпением переминалась с ноги на ногу, поглаживая спину. Рядом она заметила женщину примерно одних с ней лет. Та спокойно стояла и, казалось, что-то шептала. Молитвы, что ли? Или просьбу свою проговаривает, чтобы не растеряться, когда подойдет к раке. Встретившись с женщиной глазами, Татьяна Ивановна проговорила:

— Вот, приехала у Матроны кое-что попросить. Говорят, помогает.

— Конечно, помогает, — дружелюбно кивнула головой та, — только верить надо.

— Да, да, — согласилась Татьяна Ивановна, а сама усмехнулась незаметно на-

ивности собеседницы. Верить?! Кто же сейчас не верит? Кто во что, но ведь верят. Вот она например, почти каждый праздник в храм ходит. Пасху там освятить или яблоки. И свечку обязательно поставит, и записочку о здравии подаст. Службу, правда, до конца выстаивать не удается. Спина болит, да и ноги ноют так, спасу нет. Только ведь слышала Татьяна Ивановна — больным попускается. Так и батюшка по телевизору говорил. А кто сейчас здоровый? Взять опять же ее. Только первый год как на пенсию вышла, а болячек всяких полно.

Татьяна Ивановна подумала немного и дописала в записке: «Здоровья прошу себе и Костику. Чтобы никогда не болеть».

Подходя к раке Татьяна Ивановна уже еле стояла на ногах. Она уже даже пожалела, что встала во второй раз: уж слишком утомительно это было. Поэтому решила, что, раз уж она совершила такой подвиг, нужно использовать это по полной программе. Вновь развернув записку, Татьяна Ивановна быстро дописала: «Пускай у соседа с пятого этажа сдохнет его противная собака. Невозможно во двор выйти, когда он с ней гуляет. И у снохи моей Катьки пусть бизнес зачахнет. В прошлом году не дала мне в долг денег, когда нам на машину не хватало».

Сунув записку возле гробницы, Татьяна Ивановна на трясущихся ногах вышла из храма и поехала домой. На дворе уже смеркалось. Возле подъезда она увидела Костика, который нес к машине два чемодана.

— Ты в командировку, сынок? — спросила Татьяна Ивановна.

Костя смешался, потом, стараясь не смотреть на мать, быстро заговорил:

— Мам, ты прости, но мы

решили с Маришей снять квартиру.

— Как квартиру? — ахнула женщина.

— Понимаешь, Марина ребенка ждет. Ей покой нужен, а вы ссоритесь, общий язык не найдете никак. Поживем немного отдельно. Так будет лучше, мам.

— погоди, что-то я не пойму, — Татьяна Ивановна схватила сына за руку, — и ты с ней, что ли, переезжаешь?

— Ну да, — Костик осторожно высвободил свою руку и подхватил чемоданы. Только сейчас Татьяна Ивановна заметила сидевшую в машине невестку.

— Вот змея, — в сердцах крикнула она, — а ты как был тряпкой, так и остался...

— А еще говорят, что святые людям помогают. Ерунда все это, — Татьяна Ивановна сидела у соседки и потягивала из чашки ароматный свежесваренный чай. Перед ней в красивой вазочке стояло клубничное варенье.

— А что случилось? — любопытствовала Инна Петровна.

— Я вчера целый день в монастыре пробыла, к Матроне два раза становилась, а Костик с невесткой на квартиру ушли. Да если бы я время там не потратила, я бы ни за что сыночка с этой нахальной не пустила. Что теперь делать ума не приложу. Уж теперь возьмет она его в оборот.

— А ты к гадалке обратись, — посоветовала Инна Петровна, — я в газете много объявлений видела. Есть очень сильные гадалки. Приворот, отворот — все что хочешь сделают.

— И то правда, — встрепенулась Татьяна Ивановна, — дай-ка мне эту газету, поищу.

Татьяна Ивановна удовлетворенно кивнула и с удовольствием зачерпнула полную ложку ароматного варенья.

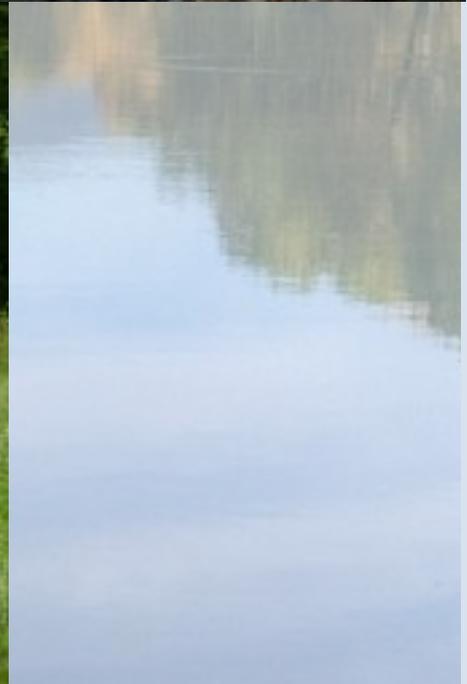
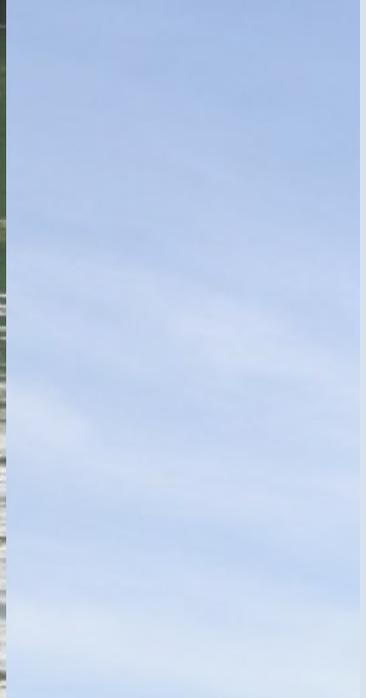

До свидания, лето!

Закончилось лето. И если для взрослых оно было трудным периодом реализации планов, составленных еще загодя на отпускной период, то для детей — это благодатное время отдыха от школьных занятий. Православные ребята ничем не отличаются от прочих — им тоже хочется солнечного света, ласковой воды и обязательно — настоящих приключений! А настоящие приключения вполне возможны и в наше время. В июле под стенами скита в честь святых новомучеников и исповедников российских в селе Колодези началось невероятное приключение дружины Апостола Андрея Первозванного, которая действует при калужском храме Покрова Пресвятой Богородицы. За две недели пребывания в этом святом месте разведчики успели побывать в эпохах становления Российского государства, крещения Руси, свергнуть татаро-монгольское иго, прожили эпоху немучеников, поучаствовать в «освоении» космического пространства и задумались о светлом будущем. Ребята не просто изучали эпохи, они проживали их: участвовали в сражениях, играх, творческих мероприятиях, изучали медицину, туризм, ходили в походы и даже строили плоты. А самое главное — каждый разведчик приобрел навыки таких специальностей как древодел, корзиноплет, глиняных дел мастер, ткач и друг птиц. Несмотря на то, что в сутках 24 часа, с помощью Божией мы все успели. И все это было объединено названием лагеря «Моя светлая Русь». За все время проживания в этом необыкновенном месте разведчики утвердились в истинности девиза нашего отечества «Русь святая, храни веру православную, в ней же тебе утверждение».

Фотографии на 3 и 4 страницах обложки сделаны участниками работы лагеря.

ИМЯ ИНИЦЫ РАЗДЕЛИТЕ
ПОД АНГЕЛСКИМ ПЕРЕСЛАВЛЕНСКИМ

ИМЯ ИНИЦЫ РАЗДЕЛИТЕ
ПОД АНГЕЛСКИМ ПЕРЕСЛАВЛЕНСКИМ

Адрес редакции:
248600, город Калуга, ул.
Набережная, 4
тел. 56-27-00
Электронная почта:
pravo-christ@eparhia-kaluga.ru